

Франсуа Бюньон

**КРАСНЫЙ КРЕСТ, КРАСНЫЙ ПОЛУМЕСЯЦ,
КРАСНЫЙ КРИСТАЛЛ**

Второе издание, без изменений

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
I. История вопроса	7
1. Женевские конференции 1863 и 1864 гг.	7
2. Русско-турецкая война (1876–1878 гг.)	12
3. Конференции мира (Гаага, 1899 г. и 1907 г.) и Конференция по пересмотру Конвенции 1864 г. (Женева, 1906 г.)	13
4. Дипломатическая конференция 1929 г.	14
5. Дипломатическая конференция 1949 г.	16
6. Дипломатическая конференция по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права (Женева, 1974–1977 гг.)	18
7. Красные лев и солнце	19
8. Оговорка Израиля	19
9. Вопрос о двойной эмблеме	20
10. Признание новых национальных обществ	23
II. Правовая ситуация, вытекающая из Женевских конвенций 1949 г. и Устава Движения, принятого на XXV Международной конференции Красного Креста (Женева, октябрь 1986 г.)	26
1. Введение	26
2. Договорные положения	26
3. Уставные положения	27
4. Последствия сложившейся правовой ситуации	28

III. Опасность увеличения числа эмблем	31
IV. Поиски всеобъемлющего решения	33
1. Введение	33
2. Инициатива МККК	33
3. Совет делегатов 1997 г.	34
4. Совет делегатов 1999 г. и XXVII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца	36
5. К принятию Третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.	38
6. Заседания Совета делегатов 2001 г. и 2003 г. и XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, 30 ноября — 6 декабря 2003 г.)	42
7. Дипломатическая конференция и принятие Третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям	46
8. XXIX Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца и внесение поправок в Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца	53
Взгляд в будущее	61
Приложения	63
Библиография	99

КРАСНЫЙ КРЕСТ, КРАСНЫЙ ПОЛУМЕСЯЦ, КРАСНЫЙ КРИСТАЛЛ

*Франсуа Бюньон**

Введение

В ходе следующих один за другим конфликтов и в течение многих лет миллионы людей, пострадавших в результате военных действий или стихийных бедствий — раненые, потерпевшие кораблекрушение, пленные, беженцы и жертвы катастроф, — видели в эмблемах красного креста и красного полумесяца символы защиты от жестокости войны или противоправных действий противника, надежду на то, что им будет протянута рука помощи в беде и будут восстановлены дружественные отношения.

И все же, со времени принятия этих символов, которые являются и защитными эмблемами для военных и гражданских медицинских служб во время войны, и отличительными знаками для национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, их применение регулярно встречается с трудностями, а сами они являются предметом непрекращающейся дискуссии. В основном она велась в духе взаимного уважения и с твердым намерением найти решение, но часто приводила к заранее ожидаемому разочарованию, а иногда проходила излишне эмоционально и при отсутствии взаимопонимания.

* **Франсуа Бюньон** — советник по дипломатическим вопросам Директората Международного Комитета Красного Креста. С января 2000 г. по июнь 2006 г. он возглавлял в МККК Управление международного права и сотрудничества в рамках Движения. Цель данной статьи заключается в том, чтобы изложить историю вопроса эмблемы, ознакомить читателей со стратегией его решения и рассказать о действиях, предпринятых в этом направлении, что позволило разрешить эту столь давнюю проблему. В брошюре нашли отражение события, имевшие место до 15 января 2007 г.

Несколько лет тому назад Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца вновь начало серию консультаций по проблеме эмблем с тем, чтобы постараться найти всеобъемлющее решение вопроса, который оставался нерешенным слишком долго.

Задача данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать сложившуюся ситуацию с правовой точки зрения в свете Женевских конвенций и Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и представить стратегическое решение, которое выработало Движение при поддержке государств — участников Женевских конвенций для того, чтобы найти всеобъемлющее решение вопроса эмблемы. Речь идет о принятии Дополнительного протокола III к Женевским конвенциям от 8 декабря 2005 г. и внесении изменений в Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, утвержденных на XXIX Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, которая проходила в Женеве с 20 по 22 июня 2006 г. Но перед тем, как рассказать об этом стратегическом решении и об этапах его претворения в жизнь, следует напомнить об обстоятельствах, при которых принимались эмблемы красного креста и красного полумесяца, и охарактеризовать проблемы, с которыми Движение и государства сталкивались в этой области. Действительно, без должного учета ее истории понять проблему, связанную с эмблемой, невозможно¹.

¹ В соответствии с рекомендацией Жана Пикте, автора Комментария к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., в словосочетании «знак красного креста» используются строчные буквы, чтобы обозначить символ. Словосочетание «Красный Крест» с прописными буквам употребляется для обозначения учреждения Красного Креста (*Les Conventions de Genève du 12 août 1949, Commentaire*, publié sous la direction de Jean S. Pictet, vol. I, *La Convention de Genève pour l'amélioration du sort des blessés et des malades dans les forces armées en campagne*, Genève, CICR, 1952, p. 330). То же правило применяется в отношении знаков красного полумесяца, красного льва и солнца и красного щита Давида, а также соответствующих названий. При цитировании документов соблюдалась их орфография.

І. История вопроса

1. Женевские конференции 1863 и 1864 гг.

Основание Красного Креста и принятие самой первой Женевской конвенции 22 августа 1864 г. нельзя объяснить только высоким уровнем общественного сознания и благотворительной деятельностью, которая получила широкое распространение во второй половине девятнадцатого столетия. И то, и другое было косвенным следствием быстрого развития технологии производства оружия. Только за одно десятилетие в этой области было достигнуто больше успехов, чем за предыдущие три столетия².

В результате резко повысилось число убитых и раненых на поле боя и ранения стали гораздо тяжелее. Такие последствия стали особенно заметны во время Крымской войны (1854—1856 гг.), Итальянской войны, в частности, в битвах при Маженте и Сольферино (1859 г.), и затем во время Гражданской войны в Америке (1861—1864 гг.).

Однако увеличившееся число убитых и раненых было не единственным следствием возросшей огневой мощи артиллерии и пехоты; стало невозможно подбирать погибших и раненых во время боев.

Инспектор Люсьен Боден, врач, который был свидетелем длительной осады Севастополя, несколько раз отмечал, что врачи и санитары, пытавшиеся прийти на помощь раненым, попадали под огонь одной из воюющих сторон. Он был первым, кто предложил простой и практичный способ избежать подобных случаев. В своей статье, опубликованной в «Revue des Deux Mondes» в 1857 г. он рекомендовал учредить единый отличительный знак для медицинского персонала всех стран:

«Продвигаясь вдоль долины (реки Черной), слева мы видели укрепления Макензи, которые были настоящими стенами, вертикальными и неприступными. В центре была небольшая лощина, которая, казалось, допускала возможность атаки, но с тыла она была защищена

² Появление оружия центрального боя значительно увеличило скорость стрельбы, а нарезные стволы повысили начальную скорость снаряда в четыре раза, увеличив таким образом дальность действия оружия и его разрушительную силу. Более того, заостренные цилиндрические пули, способные раздробить кость, причиняли гораздо более серьезные ранения, чем сферические пули, применявшиеся ранее; цилиндрические авиационные снаряды несли гораздо больше взрывчатого вещества, что повышало их поражающую способность по сравнению с пушечными ядрами прошлого. Jean Guillermand, «La vision de la guerre de Crimée du médecin inspecteur Lucein Baudens», in : Roger Durand, Jacyers Meurant, eds, *Préludes et pionniers, les précurseurs de la Croix-Rouge*, Henry Dunant Society, Geneva, 1991, pp. 159—176, ad p. 159.

трия рядами земляных валов. Их откосы оцетинились стволами русских пушек. Именно отсюда доносился грохот батарей (...), которые печально отличились после битвы у моста Трактир, ведя огонь по врачам и санитарам, которые выносили с поля боя русских солдат и оказывали им помощь. То же самое происходило и после битвы при Инкермане. Российское правительство резко осудило эти варварские действия (...). Подобные ошибки были бы невозможными, если бы по общему согласию государств врачи и санитары носили отличительный знак — одинаковый для всех армий и всех стран, — который бы позволял обеим сторонам легко узнавать их»³.

К сожалению, это предложение не было поддержано, а д-р Боден вскоре умер от болезней, которыми заразился в Крыму. Его благородная идея была быстро забыта, поскольку уже некому было ее отстаивать⁴.

Анри Дюнан, «простой турист», который ничего не понимал в военном искусстве или военно-полевой хирургии, вечером 24 июня 1859 г. случайно оказался недалеко от Сольферино после того, как там закончилось жестокое сражение. Однако он сумел понять последствия применения обеими сторонами нового огнестрельного оружия⁵. Он пришел в ужас от вида тысяч брошенных на произвол судьбы раненых солдат и позднее выдвинул два предложения, осуществление которых могло изменить положение с оказанием помощи жертвам войны:

- создать общества помощи раненым, которые должны были финансироваться из частных благотворительных фондов,
- принять конвенцию о защите раненых на поле боя и всех, кто приходит им на помощь⁶.

Благодаря первому из этих предложений в 186 странах сейчас существуют национальные общества Красного Креста или Красного Полумесяца, а второе привело к созданию Женевских конвенций, участниками которых в настоящее время являются 194 государства.

Знал ли Дюнан и другие основатели Красного Креста о статье д-ра Бодена, опубликованной несколькими годами ранее? Такую возможность нельзя исключать, однако какие-либо свидетельства этого нам не известны.

³ «Une mission médical à l'Armée d'Orient», *Revue des Deux Mondes*, XXVIIe année, livraison du 15 février 1857, pp. 876–908; ad pp. 881–882; Guillermand, *loc.cit.* p. 170.

⁴ Guillermand, *loc.cit.* p. 173.

⁵ «По особенному стечению обстоятельств мне, простому туристу, не причастному к этой страшной борьбе, довелось присутствовать при тех потрясающих сценах, которые я решился описать». Анри Дюнан. Воспоминание о битве при Сольферино. МККК, Москва, 2001 г., с. 38 (оригинал на французском языке, 1862 г.).

⁶ Там же, с. 116–118, 127–128.

Но как бы там ни было, на своем первом заседании 17 февраля 1863 г. Международный комитет помощи раненым воинам — будущий Международный Комитет Красного Креста — в качестве одной из основных своих целей поставил принятие единого отличительного знака для обозначения как армейских санитарных служб, так и добровольцев обществ помощи раненым солдатам. Дюнан выразил свое пожелание следующим образом:

«Наконец, было бы полезно принять значок, форму или нарукавную повязку, чтобы те, кто носит такие отличительные и общепринятые знаки, пользовались должным признанием»⁷.

Идея единого символа, принятого всеми странами, была выражена в статье 9 проекта соглашения, подготовленного Международным Комитетом для конференции 1863 г. (октябрь), на которой и появился на свет Красный Крест:

«Добровольные сестры милосердия во всех странах должны носить одинаковую отличительную форменную одежду или знак. Они будут неприкосновенны, и военные командиры должны предоставлять им защиту»⁸.

Так с самого начала защитная функция эмблемы была тесно связана с ее универсальностью.

В ходе обсуждений на конференции в октябре 1863 г. д-р Аппиа, член Комитета, напомнил присутствующим о предложении принять единый отличительный знак и предложил белую нарукавную повязку:

⁷ «Documents inédits sur la fondation de la Croix-Rouge, Procès-verbaux du Comité des Cinq», édités par Jean S. Pictet, *Revue internationale de la Croix-Rouge*, № 360, décembre 1948, pp. 861–879, ad p. 866; *Procès-verbaux des séances du Comité international de la Croix-Rouge, 17 février 1863 — 28 août 1914*, édités par Jean-François Pitteloud avec la collaboration de Caroline Barnes et de Françoise Dubosson, Genève, CICR et Société Henry Dunant, 1999, p. 18. Как мы знаем, на конференции 1863 г. не было принято решение о форменной одежде для сестер милосердия и санитаров из числа добровольцев. Дискуссии на конференциях 1863 и 1864 гг. касались, в основном, принятия одинаковых для всех стран отличительного знака, нарукавной повязки и флага, для того чтобы обозначить санитаров-добровольцев, сестер милосердия, персонал военных санитарных служб, походные лазареты и медицинские учреждения.

⁸ *Compte rendu de la Conférence internationale réunie à Genève les 26, 27, 28 et 29 octobre 1863 pour étudier les moyens de pourvoir à l'insuffisance du service sanitaire dans les armées en campagne (Отчет о Международной конференции, состоявшейся в Женеве 26, 27, 28 и 29 октября 1863 г., для рассмотрения путей устранения недостатков в работе санитарных служб действующих армий)*, Imprimerie Fick, Geneva, 1863 (далее — *Compte rendu... 1863*), p. 16.

КРАСНЫЙ КРЕСТ, КРАСНЫЙ ПОЛУМЕСЯЦ, КРАСНЫЙ КРИСТАЛЛ

«Д-р Анпиа подчеркнул большое значение отличительного международного знака и предложил добавить к первому абзацу предложение: «Конференция предлагает принять белую нарукавную повязку для ношения на левой руке». Далее он сказал, что конференция не должна недооценивать воздействие символа, сам вид которого, как и флага для солдата, может вызвать чувство войскового товарищества (esprit de corps), с которым будет связана эта благороднейшая идея, это общее для всего цивилизованного человечества дело»⁹.

В протоколах не говорится о том, почему конференция решила добавить красный крест к белой нарукавной повязке, предложенной д-ром Анпиа, там просто записано:

«...после обсуждения было принято предложение г-на Анпиа с некоторыми изменениями — на белой нарукавной повязке будет изображен красный крест»¹⁰.

В результате конференцией была принята резолюция 8, устанавливающая принцип единства отличительного знака, которым должен пользоваться добровольный санитарный персонал:

«во всех странах они должны носить единый отличительный знак — белую нарукавную повязку с красным крестом»¹¹.

На той же самой конференции д-р Бриер, делегат Швейцарии, предложил принять единый флаг для обеспечения защиты военным санитарным службам. В ключе этого предложения на конференции было высказано пожелание, чтобы единый отличительный знак обозначал медицинский персонал всех армий. Поскольку у конференции не было полномочий принимать решения, она рекомендовала:

«признать единый отличительный знак для медицинских служб всех армий или, по крайней мере, для всех принадлежащих к этой службе лиц одной армии;

⁹ *Compte rendu... 1863*, p. 118.

¹⁰ *Compte rendu... 1863*, p. 119.

¹¹ *Compte rendu... 1863*, p. 148; *Manuel du Mouvement international de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, treizième édition, Genève, Comité international de la Croix-Rouge et Fédération internationale des Sociétés de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 1994, p. 632; *Droit des conflits armés*, Recueil de conventions, résolutions et autres documents, Documents recueillis et annotés par Dietrich Schindler, Jiri Toman, Comité international de la Croix-Rouge et Institut Henry-Dunant, 1996, p. 339.

принять единый флаг во всех странах для обозначения походных лазаретов и госпиталей»¹².

Для того, чтобы эти рекомендации конференции 1863 г. могли стать инструментом международного права, правительство Швейцарии созвало в Женеве в августе 1864 г. дипломатическую конференцию. В подготовленном МККК проекте конвенции, который послужил основой для обсуждений на дипломатической конференции, также предусматривалось принятие единого отличительного знака¹³. Предложение было принято и закреплено в статье 7 Женевской конвенции от 22 августа 1864 г:

«Для госпиталей и походных лазаретов и при очищении таковых будет принят особый, для всех одинаковый, флаг. Он должен во всех случаях быть постановлен вместе с флагом национальным.

Равным образом для лиц, состоящих под защитой нейтралитета, будет допущено употребление особого знака на рукаве; но выдача оного будет предоставлена военному начальству.

Флаг и знак на рукаве будут белые с изображением красного креста»¹⁴.

Таким образом, с самого начала принятие единого отличительного знака представлялось одним из необходимых условий неприкосновенности медицинских служб, походных лазаретов и санитаров-добровольцев.

По причинам, которые не сочли нужным указать в протоколах октябрьской конференции 1863 г., выбранной эмблемой стал красный крест на белом фоне. Документы того времени, по крайней мере, те, которыми мы располагаем, не проливают света на причины такого выбора. Нам остается только гадать.

С незапамятных времен белый флаг считался признаком желания вести переговоры или сдаться в плен; запрещалось вести огонь по человеку, который поднимал его с честными намерениями. Когда к белому флагу был добавлен красный крест, он приобрел новое значение, требуя

¹² *Compte rendu... 1863*, p. 149; *Manuel du Mouvement international de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, p. 633; *Droit des conflits armés*, p. 339.

¹³ *Compte rendu de la Conférence internationale pour la Neutralisation du Service de Santé militaire en Campagne, réunie à Genève du 8 au 22 août 1864* (Отчет о работе Международной конференции по нейтрализации медицинских служб в действующих армиях), Genève, 8–22 August 1864, копия в библиотеке МККК (далее — *Compte rendu... 1864*), Annex A, Art. 9. Этот отчет воспроизводится и в *Nouveau Recueil général de Traités* édité par G.F.de Martens, Vol. XX, pp. 375–399.

¹⁴ *Compte rendu... 1864*, Annex B, Art. 7; *Manuel du Mouvement international de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, вкладка между страницами 68 и 69; *Droit des conflits armés*, p. 343.

уважения к раненым и тем, кто приходит им на помощь. Более того, принятый знак имел то преимущество, что его было легко сделать и узнать на расстоянии из-за контрастных цветов¹⁵.

Поскольку эмблема должна была быть видимым выражением нейтрального статуса, которым пользовались медицинские службы вооруженных сил, и защиты, которая им предоставлялась, принятый знак представлял собой швейцарский федеральный флаг с обратным расположением цветов. Швейцария постоянно пользовалась нейтральным статусом на протяжении уже нескольких столетий, этот статус был подтвержден Венским и Парижским договорами 1815 года, которые положили конец наполеоновским войнам.

В подготовительных документах нет никаких указаний на то, что участники октябрьской конференции 1863 г. имели намерение придать сколько-нибудь религиозное значение отличительному знаку для добровольных сестер милосердия и военно-медицинских служб, ничто не говорит о том, что они вообще осознавали, что эмблеме может быть придан религиозный смысл, поскольку цель основателей Красного Креста именно в том и заключалась, чтобы был создан институт, который бы стоял над национальными границами и религиозными различиями.

Однако Европа девятнадцатого века рассматривала себя центром мира, и те, кто разрабатывал эмблему, и представить себе не могли, что красный крест может встретиться с неприятием, когда это установление перейдет границы старого континента. На самом же деле проблемы ждали их совсем неподалеку.

2. Русско-турецкая война (1876–1878 гг.)

Во время Русско-турецкой войны 1876–1878 гг. Османская империя, хотя она и присоединилась 5 июля 1865 г. к Женевской конвенции 1864 г. без каких-либо оговорок, в ноте от 16 ноября 1876 г. сделала одностороннее заявление о том, что в дальнейшем она будет использовать красный полумесяц на белом поле для обозначения своих походных лазаретов, уважая по-прежнему знак красного креста, обеспечивающий

¹⁵ Крест изображался в самых разных цивилизациях с незапамятных времен. Обычно он рассматривается как символ человека и его места в мире, горизонтальная перекладина символизирует руки, вытянутые в направлении сторон света (связь с миром), а вертикальная ось символизирует связь с божественным. Ранние христиане приняли символ, который существовал задолго до христианства, и отождествили его с крестом страданий Господа. Крест как инструмент пытки имел обычно форму буквы Т: продолжение вертикальной перекладины над горизонтальной не играло никакой роли в умерщвлении жертвы.

защиту госпиталей противника. Блистательная Порта заявила, что отличительный знак Конвенции «до сих пор не позволял Турции пользоваться своими правами, гарантированными Конвенцией, поскольку оскорблял чувства солдат-мусульман»¹⁶.

Это одностороннее заявление послужило причиной длительной переписки между Османской империей, Швейцарией, действующей в качестве депозитария Конвенции, и другими государствами-участниками. В конце концов знак красного полумесяца был принят только временно до конца уже имевшего место конфликта¹⁷.

Одновременно в Константинополе было восстановлено и принято эмблему красного полумесяца Османское общество помощи раненым, о создании которого МККК объявил 8 августа 1868 г. и которое, согласно документам, хранящимся в архивах МККК, использовало красный крест¹⁸. Сообщая другим обществам о восстановлении Османского общества, МККК подчеркивал, что замена красного креста красным полумесяцем поставит это общество «в особое положение по отношению к остальным обществам помощи раненым»¹⁹.

3. Конференции мира (Гаага, 1899 г. и 1907 г.) и Конференция по пересмотру Конвенции 1864 г. (Женева, 1906 г.)

Во время Гаагских конференций мира 1899 г. и 1907 г. и Женевской конференции 1906 г. по пересмотру Женевской конвенции 1864 г. делегации Османской империи, Персии и Сиамы обращались с просьбой признать особые знаки для обозначения их полевых лазаретов и госпитальных судов: красного полумесяца для Османской империи, красных льва и солнца для Персии и красного пламени для Сиамы.

Чтобы подчеркнуть тот факт, что защитная эмблема не имеет какого-либо религиозного значения, конференция 1906 г. приняла новую формулировку, обращая внимание на то, что эмблема была разработана путем обратного расположения цветов швейцарского федерального флага:

¹⁶ Dépêche de la Sublime Porte au Conseil Fédéral, 16 novembre 1876, *Bulletin international des Sociétés de Secours aux Militaire blessés*, № 29, janvier 1877, p. 36.

¹⁷ Dépêche du Conseil Fédéral à la Sublime Porte, 2 juin 1877, там же, № 31, juillet 1877, pp. 90–91.

¹⁸ Письма от д-ра Дикрана Пешедималджи, члена Османского комитета Красного Полумесяца, Гюставу Муанье, президенту МККК, от 17 августа и 12 ноября 1876 г., Archives du CICR, *Ancien fonds*, dossier correspondance reçue.

¹⁹ Circulaire du 30 avril 1877, *Bulletin international des Sociétés de Secours aux Militaire blessés*, № 30, avril 1877, p. 39.

«В знак признательности к Швейцарии геральдический знак красного креста на белом фоне, представляющий собой обратное расположение цветов федерального флага, продолжает оставаться эмблемой и отличительным знаком санитарных служб армий»²⁰.

Однако Гаагские конференции 1899 и 1907 гг. и Женевская конференция 1906 г. дали разрешение государствам сделать оговорку по вопросу защитной эмблемы. Османская империя и Персия воспользовались такой возможностью и сформулировали оговорки в отношении красного полумесяца и красных льва и солнца, а Сиам в конечном итоге не стал делать никаких оговорок²¹.

Дав разрешение Османской империи, Персии и Сиаму сделать оговорки в отношении использования особых эмблем, Гаагские конференции и Женевская конференция 1906 г. фактически отошли (не признавая себе в этом) от принципа единства защитной эмблемы.

4. Дипломатическая конференция 1929 г.

Женевская конвенция была вновь пересмотрена в 1929 г. с тем, чтобы отразить в ней уроки Первой мировой войны.

На этот раз делегаты Турции, Персии и Египта настаивали на том, чтобы эмблемы красного полумесяца и красных льва и солнца были признаны, подчеркивая, что эти эмблемы уже применялись на практике и не вызывали ни у кого никаких возражений. Они утверждали, что такое использование стало свершившимся фактом²². После длительных обсуждений конференция приняла решение удовлетворить их требование, но с целью предупреждения дальнейшего увеличения числа защитных эмблем, ограничила это отступление тремя государствами, которые обратились с просьбой о признании эмблем, которые уже применялись медицинскими службами их вооруженных сил.

²⁰ Article 18 de la Convention de Genève du 6 juillet 1906, *Actes de la Conférence de Révision réunie à Genève du 11 juin au 6 juillet 1906*, Genève, Imprimerie Henri Jarrys, 1906, p. 286; *Droit des conflits armés*, p. 373.

²¹ *Conférence internationale de la Paix, La Haye, 18 mai–29 juillet 1899*, Nouvelle édition, La Haye, Ministère des Affaires étrangères et Martinus Nijhoff, 1907, première partie, Annexe, pp. 16–16; troisième partie, pp. 4–6, 54–55 et 59–60; *Actes de la Conférence de Révision réunie à Genève du 11 juin au 6 juillet 1906*, pp. 17, 63, 160–163, 175, 260, 271, 286 et 292; *Deuxième Conférence internationale de la Paix, La Haye, 15 juin–18 octobre 1907, Actes et Documents*, La Haye, Ministère des Affaires étrangères, 1907, 3 volumes, tome I, Séances plénières de la Conférence, pp. 66–68, 659–660 et 722; tome III, Deuxième, Troisième et Quatrième Commissions, pp. 292, 296–299 et 556–559.

²² *Actes de la Conférence diplomatique de Genève de 1929*, Genève, Imprimerie du Journal de Genève, 1930 (далее: *Actes 1929*), pp. 248–249.

В результате была принята статья 19 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 27 июля 1929 г.:

«Из уважения к Швейцарии, геральдический знак красного креста на белом поле, образуемый путем обратного расположения федеральных цветов, сохраняется как эмблема и отличительный знак санитарной службы армий.

Однако, в отношении стран, употребляющих уже вместо красного креста красный полумесяц или красные лев и солнце на белом поле в качестве отличительного знака, эти эмблемы равным образом допускаются в смысле настоящей конвенции»²³.

Приняв такую формулировку, участники конференции 1929 г. считали, что они удовлетворили желание трех государств, которые хотели использовать их собственные знаки, и одновременно подтвердили правило единства для всех остальных стран. По крайней мере, именно на это, кажется, указывает формулировка статьи 19. Однако когда читаешь отчеты о конференции 1929 г., невольно задаешь себе вопрос, не было ли основным желанием участников не предотвратить увеличение числа эмблем, а скорее помешать другим странам выбрать красный полумесяц, если они этого захотят. Такой вывод напрашивается и из замечания генерального секретаря конференции Поля де Гута, которое он включил в Комментарий к Конвенции 1929 г., опубликованный МККК в 1930 г.²⁴

В любом случае решение, принятое на конференции 1929 г., было нелогичным. Конференция уступила требованиям Турции, Персии и Египта, заявив в то же самое время, что никакие аналогичные требования не будут приниматься в будущем.

Единственным оправданием такого решения было бы предположение, что обстоятельства, которые заставили Турцию, Персию и Египет обратиться с просьбой о признании новых эмблем, не возникнут вновь. Это было безосновательное предположение, в чем и пришлось вскоре убедиться. Действительно, в 1931 г. МККК получил уведомление о создании в Палестине общества помощи, которое использовало в качестве

²³ Там же, р. 666; *Droit des conflits armés*, р. 404.

²⁴ «Но мы признаем, что если бы Хиджас и Йемен, например, захотели присоединиться к Женевской конвенции при условии, что они могут использовать красный полумесяц, рассуждая логически, нам было бы трудно им в этом отказать». Paul des Gouttes, *La Convention de Genève de 27 juillet 1929, Commentaire*, CICR, Genève, 1930, р. 149.

²⁵ Эмблема, использовавшаяся обществом Израиля, представляла собой шестиконечную звезду, состоящую из двух наложенных друг на друга равносторонних треугольников, один направлен углом вниз, другой — вверх.

ве своей эмблемы красный щит Давида²⁵, а в 1935 г. Афганское правительство обратилось с просьбой признать общество красной арки (Mehrab-e-Ahmar)²⁶. В обоих случаях МККК сразу же сообщил сторонникам новых обществ, что выбор эмблемы иной, нежели те, которые упоминаются в Конвенции 1929 г., помешает признанию этих обществ и их приему в Движение²⁷.

5. Дипломатическая конференция 1949 г.

Дипломатической конференции, созданной в 1949 г. для пересмотра Женевский конвенций после Второй мировой войны, было представлено три предложения:

- a) предложение Нидерландов о принятии нового единого знака;
- b) рекомендация XVII Международной конференции Красного Креста, состоявшейся в Стокгольме в 1948 г., вернуться к единству знака красного креста;
- c) предложение Израиля признать новую эмблему красного щита Давида, которая использовалась в качестве отличительного знака медицинскими службами израильских вооруженных сил.

Эти предложения вызвали длительные дискуссии. Первые два были отвергнуты после некоторого обсуждения, а при обсуждении третьего возникли ожесточенные споры. Делегат Израиля г-н Наджар подробно объяснял историческое и культурное значение красного щита Давида. Он указал на то, что этот знак уже почти 20 лет использовался израильским обществом помощи «Маген Давид Адом» (Красный щит Давида) и медицинскими службами вооруженных сил Израиля в качестве отличительного знака во время недавнего конфликта в Палестине. Однако ког-

²⁶ Предлагаемая эмблема была изображением красной мечети на белом фоне. Афганский посланник в Лондоне, которому правительство поручило сделать соответствующее представление МККК о признании афганского общества помощи, перевел название общества как «Общество Красной Арки». Слово «mehrab», заимствованное из арабского языка, означает полукруглую нишу в стене мечети; эта ниша, в которой находится имам, указывает на «qibla» или направление на Мекку, направление, в котором все мусульмане совершают молитву.

²⁷ Письмо д-ра М. Левонтина, президента общества Красного щита Давида, МККК от 20 июля 1931 г. и письмо от МККК д-ру Левонтину от 18 июля 1931 г., Archives du CICR, dossier CR 195. Письмо Али Мохаммада, афганского посланника в Лондоне, МККК от 27 декабря 1935 г.; письмо проф. Макса Хубера, президента МККК, Али Мохаммаду от 20 января 1936 г.; письмо Али Мохаммада Максусу Хуберу от 21 февраля 1936 г.; письмо Макса Хубера Али Мохаммаду от 16 апреля 1936 г.; письмо Али Мохаммада Максусу Хуберу от 23 июля 1936 г., Archives du CICR, dossier B CR00/2, Afghanistan.

да дело дошло до голосования, первый комитет конференции отверг проект поправки делегации Израиля 21 голосом «против» 10 при 8 воздержавшихся, при этом 19 делегаций отсутствовали во время голосования²⁸. Затем вопрос был передан на рассмотрение пленарного заседания. Президент МККК Пауль Рюгер попросил слова и обратился к конференции с горячим призывом не допустить дальнейшего роста числа защитных эмблем, предупреждая участников об опасности такого явления, а г-н Наджар повторил аргументы, которые он выдвигал в первом комитете, добавив к ним новые. Израильское предложение было отвергнуто с преимуществом в один голос (22 голоса «против» при 21 «за» и 7 воздержавшихся), а позже 24 голосами при 18 голосах «за» и 3 воздержавшихся после дополнительных обсуждений на пленарном заседании²⁹.

В результате была принята статья 38 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г., которая дословно повторяет статью 19 Конвенции 1929 г.:

«Из уважения к Швейцарии, геральдический знак красного креста на белом поле, образуемый путем обратного расположения федеральных цветов, сохраняется как эмблема и отличительный знак санитарной службы армий.

Однако, в отношении стран, употребляющих уже вместо красного креста красный полумесяц или красные лев и солнце на белом поле в качестве отличительного знака, эти эмблемы равным образом допускаются в смысле настоящей конвенции»³⁰.

Всегда считалось, что все дискуссии по эмблеме на конференции 1949 г. сосредоточивались на рассмотрении и отклонении проекта поправки Израиля, но это не дает нам истинной картины. Действительно, хотя предложение Израиля, конечно, вызвало наиболее оживленные дискуссии, оно не было единственным из стоящих на повестке дня вопросов. Следует отметить и другие предложения, особенно те, авторы которых выступали за возвращение к единству защитной эмблемы — либо путем возврата к единому знаку красного креста, либо путем принятия совсем нового знака, лишённого какого-либо национального или религиозного значения. Конференция пренебрегла наиболее прогрессивным предложением — принять новый знак вместо всех уже существующих эмблем. Эта идея была отвергнута западными странами во имя

²⁸ *Actes de la Conférence diplomatique de Genève de 1949*, Berne, Département politique fédéral, 1949, 4 volumes (далее — *Actes 1949*), Vol. II–A, pp. 87–90 et 145–146.

²⁹ *Actes 1949*, Vol. II–B, pp. 215–224 and 248–255.

³⁰ *Actes 1949*, Vol. I, p. 213; *Manuel du Mouvement de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, p. 37; *Droit des conflits armés*, p. 479.

традиции, а также некоторыми мусульманскими государствами по религиозным причинам. Конференцией было отвергнуто и противоположное предложение, выдвинутое Бирмой, которое заключалось в том, чтобы каждое государство могло свободно принять свою эмблему по собственному выбору, что, конечно, привело бы к совершенно неприемлемой путанице. Таким образом, конференция отвергла два решения, которые были абсолютно справедливы в том смысле, что предписали бы одно и то же правило всем государствам и национальным обществам. В сложившихся условиях конференция 1949 г. смогла лишь прийти к компромиссу, который был унаследован ею от конференции 1929 г.: смириться с некоторыми исключениями из нормы, регулирующей единство эмблемы, пытаясь при этом ограничить число подобных исключений. Отвергнув поправку Израиля, конференция сохранила два исключения, которые были узаконены в 1929 г., и отказалась допустить любые другие исключения.

Число голосов, поданных против проекта поправки Израиля, значительно превышало число государств, находящихся в конфликте с Израилем. Поэтому представляется, что решающим фактором было нежелание допустить непрерывное увеличение числа защитных эмблем в эпоху, когда уже появлялись признаки распада колониальных империй и очень многие государства были на пороге получения независимости.

6. Дипломатическая конференция по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права (Женева, 1974–1977 гг.)

Во время дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права Израиль вновь предпринял попытку добиться международного признания знака красного щита Давида, предложив следующую формулировку поправки:

«В тех случаях, когда Красный Щит Давида на белом фоне уже используется в качестве отличительной эмблемы, такая эмблема также признается положениями Конвенций и настоящего Протокола»³¹.

Однако поняв, что получить необходимое большинство голосов не представляется возможным, израильская делегация предпочла отозвать

³¹ Акты дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого во время вооруженных конфликтов, Женева, 1974–1977 гг., Федеральный политический департамент, Берн, 1978 г. т. III, с. 14.

проект своей поправки, а не подвергаться риску получить отрицательные результаты голосования, что было бы равнозначно запрету этой эмблемы на международном уровне³².

7. Красные лев и солнце

Персия заявила о своем праве использовать эмблему красных льва и солнца на Гагской конференции 1899 г. и обеспечила признание этой эмблемы, используя механизм оговорок. Данная эмблема была явным образом упомянута в Конвенции 1929 г., затем в Конвенциях 1949 г. вместе с красным крестом и красным полумесяцем.

Однако в ноте от 4 сентября 1980 г. Исламская Республика Иран заявила, что она отказывается от своего права использовать эмблему красных льва и солнца и будет впредь применять красный полумесяц в качестве отличительного знака медицинских служб своих вооруженных сил, сохраняя при этом право возвратиться к красным льву и солнцу, если будут приняты новые эмблемы³³.

Прошло уже более 25 лет с тех пор, как в последний раз использовался знак красных льва и солнца. В Уставе Движения с поправками, принятыми в 1986 г., уже не упоминаются ни эта эмблема, ни ее наименование.

8. Оговорка Израиля

Потерпев неудачу на дипломатической конференции 1949 г., государство Израиль подписало Женевские конвенции 1949 г., сделав оговорку, которая была подтверждена, когда Израиль депонировал свои ратификационные грамоты 6 июля 1951 г. Оговорка имеет следующую формулировку:

«При условии, что, уважая отличительные знаки и эмблемы Конвенции, Израиль будет использовать красный щит Давида в качестве эмблемы и отличительного знака медицинских служб своих вооруженных сил»³⁴.

³² Там же, т. IX, с. 482–487.

³³ *Droit des conflits armés*, pp. 689–690; «Adoption du croissant rouge par la République islamique d'Iran», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, № 726, novembre–décembre 1980, pp. 324–325.

³⁴ *Actes 1949*, Vol. II–B, p. 539; текст израильской оговорки см. там же, Vol. I, p. 342.

Только два государства официально выразили возражение против оговорки Израиля. При подписании Конвенции делегат Ливана заявил, что его правительство считает оговорку не действительной в отношении других государств, подписавших Конвенции, поскольку конференция 1949 г. решительно отвергла требование Израиля³⁵.

Вторым государством, высказавшим возражение, были Соединенные Штаты Америки. Когда США ратифицировали Женевские конвенции 2 августа 1955 г., они включили следующее заявление в свои ратификационные грамоты всех четырех Конвенций:

«Не признавая оговорок, которые государства сделали в отношении Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Соединенные Штаты принимают договорные отношения со всеми участниками этой Конвенции, за исключением изменений, предлагаемых такими оговорками»³⁶.

9. Вопрос о двойной эмблеме

Формулировки, зафиксированные в статье 19 Женевской конвенции 1929 г. и статье 38 Первой Женевской конвенции 1949 г., а также в подготовительных документах, относящихся к этим двум конвенциям, со всей очевидностью показывают, что дипломатические конференции 1929 и 1949 годов предусматривают использование красного полумесяца вместо красного креста, но никак не предусматривают использование двойной эмблемы красного креста и красного полумесяца. На основании статьи 38 Женевской конвенции I и формулировки условий признания новых национальных обществ³⁷ МККК всегда считал, что Конвенции разрешают использование красного полумесяца вместо красного креста, но не разрешают использовать двойную эмблему красного креста и красного полумесяца на белом фоне. Поэтому МККК никогда не признавал общество, использующее двойную эмблему.

Однако после принятия Советской Конституции 31 января 1924 г. Российский Красный Крест был реорганизован в соответствии с прин-

³⁵ *Actes 1949*, Vol II—B, p. 539.

³⁶ Federal Political Department, report on deposit of instruments of ratification by the United States of America, authenticated copy of 8 August 1955. Формулировка возражения соответствует названию каждой из Конвенций. См. также: *United Nations Treaty Series*, Vol. 213, pp. 379–384; Leon Friedman, ed., *The Law of War: A Documentary History*, Vol. I, Random House, New York, 1972, pp. 568–569; *Droit des conflits armés*, pp. 683–684; Richard R. Baxter, «The Geneva Conventions of 1949 before the United States Senate», *American Journal of International Law*, Vol. 49, № 4, October 1955, pp. 550–555, *ad p.* 554.

³⁷ Об условиях признания новых национальных обществ см. раздел 10 настоящего документа.

ципами федерализма новой Конституции. Став автономными обществами, некоторые республиканские отделения приняли эмблему красного полумесяца, а другие остались верны красному кресту. Общества различных республик создали координационный орган, который представлял их и на международном уровне: Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (СОКК и КП) СССР. У Союза была двойная эмблема на штампе, но он не использовал ее (по крайней мере, официально) в ходе оперативной деятельности, поскольку сама деятельность осуществлялась обществами — членами Союза. Что же касается медицинских служб советских вооруженных сил, то их единственной отличительной эмблемой, насколько было известно МККК, являлся красный крест.

После распада Советского Союза различные отделения СОКК и КП сформировали национальные общества Красного Креста или Красного Полумесяца, в зависимости от состава населения соответствующих республик. Только Казахское общество Красного Полумесяца и Красного Креста приняло двойную эмблему и двойное наименование, так как население республики состояло тогда из почти равных частей христиан и мусульман. 31 марта 1993 г. парламент Казахстана принял декрет о присоединении Казахстана к Женевским конвенциям со следующей оговоркой:

«Республика Казахстан использует двойной геральдический знак красного полумесяца и красного креста на белом поле в качестве самой эмблемы и отличительного знака медицинских служб вооруженных сил»³⁸.

В соответствии со своей устоявшейся практикой МККК отказался официально признать казахское общество.

Принимая во внимание тот факт, что применение двойной эмблемы лишало медицинские службы казахстанских вооруженных сил защитного знака в случае конфликта и мешало казахстанскому национальному обществу получить признание МККК и членство в Международной Федерации, а также в свете того, что другие республики Центральной Азии приняли красный полумесяц, правительство Казахстана, в конце концов, признало красный полумесяц в качестве эмблемы и отличительного знака медицинских служб своих вооруженных сил и сняло оговорку, принятую 31 марта 1993 г.³⁹

³⁸ Письмо и приложение, направленные 14 мая 1993 г. в МККК д-ром Азылбеком Ко-накбаевым, председателем Казахского общества Красного Полумесяца и Красного Креста.

³⁹ Постановление №863 Правительства Республики Казахстан и проект закона №12/4287 от 26 июня 2001 г.

Соответствующий закон вступил в силу 20 декабря 2001 г.⁴⁰, Казахское национальное общество внесло поправки в свой устав и приняло эмблему и наименование Красного Полумесяца, что дало ему возможность обратиться с просьбой о признании к МККК и о принятии в Международную Федерацию. 20 ноября 2003 г. Общество Красного Полумесяца Казахстана было официально признано⁴¹.

Сложной является ситуация с Обществом Красного Креста Эритреи: правительство хочет использовать двойную эмблему красного креста и красного полумесяца для обозначения медицинских служб вооруженных сил и национального общества. Однако, когда Эритрея присоединялась к Женевским конвенциям 14 августа 2000 г., она не сделала никаких оговорок, касающихся эмблемы⁴².

В 1983 г. Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца приняла двойную эмблему красного креста и красного полумесяца и соответствующее наименование. С тех пор персонал Федерации, ее автомобили и помещения обозначаются двойной эмблемой.

В ходе поисков всеобъемлющего решения вопроса эмблемы следовало учитывать и случай национального общества Казахстана, общества Красного Креста Эритреи, и других национальных обществ, которые могут пожелать использовать двойную эмблему в будущем.

Однако следует помнить о том, что использование двойной эмблемы создает для национального общества столько же проблем, сколько и решает. Такое совместное расположение двух эмблем может восприниматься как свидетельство наличия религиозного значения у обеих эмблем. Нельзя игнорировать и опасность раскола в национальном обществе, что может привести к тому, что в одних районах будут отделения Красного Креста, а в других — Красного Полумесяца. В случае гражданской войны раскол в национальном обществе по этой линии религиозного разлома будет еще более вероятен⁴³. И наконец, это решение бес-

⁴⁰ Закон Республики Казахстан: «Об эмблеме и отличительном знаке санитарных служб Вооруженных Сил Республики Казахстан», 14 декабря 2001 г., №268–11 ЗПК, опубликован в газете «Казахстанская правда» (официальный орган Республики Казахстан) 20 декабря 2001 г., Archives du CICR, dossier 122.11–KZ.

⁴¹ «О признании общества Красного Полумесяца Казахстана», 606 Циркулярное письмо центральным комитетам национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, 24 ноября 2003 г.

⁴² State of Eritrea, Ministry of Foreign Affairs, Instrument of accession to the Geneva Conventions of 12 August 1949, 29 July 2000; Federal Department of Foreign Affairs, Notification to the Government of the States parties to the Geneva Conventions of 12 August 1949 for the Protection of War Victims: Accession by Eritrea, 4 September 2000, Archives du CICR, dossier 121.11ER.

⁴³ Такая опасность вполне реальна. Во время гражданской войны в Ливане в районах, где население было, в основном, мусульманами или друзами, было образовано Ливанское общество Красного Полумесяца наряду с существовавшим Ливанским обществом Красного Креста. Оба осуществляли оперативную деятельность и были представлены на региональных мероприятиях Движения. Такая же ситуация сложилась и на Кипре, где в северной части острова, как сообщалось, было организовано Общество Красного Креста.

полезно для стран, где вместе с христианами и мусульманами проживает население, которое не исповедует ни ту, ни другую религию.

10. Признание новых национальных обществ

С самого начала национальные общества Красного Креста вели между собой переписку, либо отсылая корреспонденцию непосредственно друг другу, либо через Международный Комитет. Объединяющая их солидарность, пересекающая национальные границы, действительно была одной из основных характерных черт новой организации.

Вскоре сфера влияния Красного Креста распространилась далеко за пределы той группы стран, которые были представлены на учредительной конференции в октябре 1863 г. Новые общества возникали на Балканах, в Азии и в Новом Свете. Естественно, что эти общества обращались в МККК с просьбой помочь им установить контакты с братскими обществами.

МККК объявлял о создании одного общества за другим: в Османской империи (1868 г.), Черногории (1876 г.), Сербии (1876 г.), Румынии (1876 г.), Греции (1877 г.), Перу (1880 г.), Аргентине (1881 г.), Венгрии (1882 г.), Болгарии (1885 г.), Португалии (1887 г.) и Японии (1887 г.).

Но сам успех движения грозил тем, что будут размыты его принципы, и поэтому ощущалась необходимость удостовериться в том, что уставы и цели новых обществ соответствовали основным задачам Красного Креста. И снова МККК, организации — основателю Движения и гаранту его основополагающих принципов, было поручено заниматься такой проверкой. Сначала он делал это по своей собственной инициативе. IV Международная конференция, состоявшаяся в Карлсруэ в 1887 г., утвердила эту роль:

«В общих интересах Красного Креста Международный Комитет Красного Креста со штаб-квартирой в Женеве будет и впредь существовать в том виде, в котором он существовал с самого начала. Как и ранее он будет:

(...)

b) уведомлять о создании новых национальных обществ после рассмотрения тех принципов, на основании которых они строятся»⁴⁴.

⁴⁴ *Quatrième Conférence internationale de Sociétés de la Croix-Rouge tenue à Carlsruhe du 22 au 27 septembre 1887, Compte rendu, Central Committee of German Red Cross Associations, Berlin, 1887, p. 90.* В работе международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца участвуют представители национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, МККК, Федерации и государств — участников Женевских конвенций. Как правило, она созывается раз в четыре года.

Этот мандат предоставлял МККК значительную свободу действий, и Комитет считал необходимым определить границы такого рассмотрения, сформулировав 12 условий для признания национального общества, которые, по его мнению, отражали основополагающие принципы Движения. Эти условия были опубликованы в 1898 г.

Три из них относятся к теме настоящей статьи. Национальное общество должно:

- 1) принадлежать стране, где действуют Женевские конвенции;
- 4) называться обществом Красного Креста;
- 5) принять знак красного креста на белом поле⁴⁵.

В этих положениях отражается взаимозависимость между признанием национального общества и применением Женевских конвенций, это важнейшая связь, поскольку национальные общества прежде всего выполняют вспомогательную функцию по отношению к медицинским службам вооруженных сил, которые и пользуются защитой Конвенции. Принятие отличительного знака Конвенции было необходимо по тем же самым причинам.

После Второй мировой войны подготовительная конференция национальных обществ Красного Креста, созванная в Женеве в 1946 г., сформулировала требование о принятии более четких правил⁴⁶. Новые условия признания национальных обществ, составленные объединенной комиссией, в состав которой входили представители МККК и Лиги обществ Красного Креста⁴⁷, были приняты XVII Международной конференцией Красного Креста в Стокгольме в августе 1948 г.

В них, в частности, говорится, что общество-заявитель должно:

«1) Быть образованным на территории независимого государства, где действует Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных (1864, 1906 и 1929 гг.);

5) Использовать наименование и эмблему Красного Креста (Красного Полумесяца, Красных Льва и Солнца) в соответствии с Женевской конвенцией»⁴⁸.

⁴⁵ *Organisation générale et Programme de la Croix-Rouge*, deuxième édition, Genève, CICR, 1898, pp. 25–26. Эти условия признания были опубликованы во всех последующих изданиях книги *Manuel de la Croix-Rouge internationale* вплоть до 1942 г.

⁴⁶ *Rapport sur les travaux de la Conférence préliminaire des Sociétés nationales de la Croix-Rouge pour l'étude des Conventions et de divers problèmes ayant trait à la Croix-Rouge* (Genève, 26 juillet–3 août 1946), Genève, CICR, janvier 1947, pp. 140–141.

⁴⁷ В настоящее время: Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

⁴⁸ Résolution XI: Conditions de reconnaissance des Sociétés nationales (extraits), *Dix-Septième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Stockholm du 20 au 30 août 1948, Compte rendu*, Stockholm, Croix-Rouge suédoise, 1948, pp. 80–81 et 92.

Наконец, когда в октябре 1986 г. в Женеве на XXV Международной конференции Красного Креста был принят новый Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, условия признания новых национальных обществ стали неотъемлемой частью этого Устава, и в нем больше не упоминались эмблема и наименование красных льва и солнца, поскольку Иран, единственная страна, которая пользовалась этой эмблемой, отказался от нее⁴⁹.

⁴⁹ Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (принят XXV Международной конференцией Красного Креста в Женеве в октябре 1986 г.), статья 4, в книге «Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Сборник Уставов и других документов», МККК, Москва, 1995 г., с. 17–18; *Manuel du Mouvement international de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, pp. 435–436.

II. Правовая ситуация, вытекающая из Женевских конвенций 1949 г. и Устава Движения, принятого на XXV Международной конференции Красного Креста (Женева, октябрь 1986 г.)

1. Введение

С точки зрения права проблему эмблемы следует решать на двух разных уровнях, соответствующих двум различным правовым режимам:

- положениям Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, касающимся эмблемы как средства обеспечения защиты медицинским службам и эмблемы и наименования национальных обществ;
- положениям Устава Движения и Устава Федерации, касающимся эмблемы, наименования и признания национальных обществ.

Хотя, без сомнения, существует определенная степень взаимозависимости между договорными положениями, с одной стороны, и уставными положениями, с другой, следует проводить четкое разграничение между этими двумя уровнями.

2. Договорные положения

До дипломатической конференции, проходившей в декабре 2005 г., эмблема, используемая для защиты медицинских служб вооруженных сил, регулировалась соответствующими положениями Женевских конвенций, в частности, статьей 38 Конвенции I, которая уже цитировалась выше. Другими положениями Конвенций и Дополнительных протоколов к ним, имеющими отношение к этому вопросу, были следующие:

Конвенция I, статьи 36, 39, 40, 41, 42, 44, 53 и 54; Приложение I, статья 6 и Приложение II;
Конвенция II, статьи 39, 41, 42, 43, 44 и 45; Приложение I;
Конвенция IV, статьи 18, 20, 21, 22 и 56; Приложение I, статья 6;
Протокол I, статьи 8, 18, 23, 38 и 85; Приложение I;
Протокол II, статья 12.

В Женевских конвенциях и Протоколах несколько раз делаются ссылки на национальные общества Красного Креста (Красного Полумесяца, Красных Льва и Солнца), а именно, в статьях 25, 30 и 63 Конвенции IV, статьях 6, 8, 17, 33 и 81 Протокола I и статье 18 Протокола II. Другие положения, в частности, статьи 26 и 44 Конвенции I и статья 24 Конвенции II, говорят лишь о национальных обществах Красного Креста и других официально признанных благотворительных обществах.

Только дипломатическая конференция, в работе которой принимают участие все государства — участники Женевских конвенций, может вносить поправки в эти положения⁵⁰.

3. Уставные положения

Эмблема, наименование и признание национального общества регулируются также статьями 4 и 5 Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, принятого XXV Международной конференцией Красного Креста, состоявшейся в октябре 1986 г. в Женеве:

*«Статья 4 — Условия признания Национальных обществ
Чтобы быть признанным согласно статье 5, пункт 2б, в качестве Национального общества, оно должно удовлетворять следующим условиям:*

(...)

5) Использовать название и эмблему Красного Креста или Красного Полумесяца согласно Женевским конвенциям.

Статья 5 — Международный Комитет Красного Креста

(...)

2. Согласно его Уставу роль Международного Комитета Красного Креста заключается, в частности, в том, чтобы:

(...)

б) признавать каждое новое или изменившее свою структуру Национальное общество, которое удовлетворяет всем условиям признания, изложенным в статье 4, а также сообщать другим Национальным обществам о факте признания»⁵¹.

Устав Федерации содержит соответствующие положения, регулирующие принятие национальных обществ в ее члены. Новый Устав, при-

⁵⁰ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., статья 40.

⁵¹ Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, с. 17–19.

нятый на основе консенсуса в октябре 1999 г., признает только две эмблемы и два названия: красный крест и красный полумесяц.

Хотя положения Устава Федерации, касающиеся эмблемы и наименования национальных обществ, соответствуют положениям Устава Движения, это не так в отношении приема национальных обществ в члены Федерации. Действительно, признание общества МККК не ведет автоматически к его приему в Федерацию. В соответствии со статьей 4, ч. 1, Устава Федерации, «национальное общество, являющееся составной частью Движения, становится членом Федерации путем его приема в Федерацию в соответствии с Уставом и Правилами процедуры»; и согласно статье 4, ч. 2, «прием национального общества осуществляется решением Ассамблеи, которое должно быть принято квалифицированным большинством в шестьдесят процентов от числа присутствующих и голосующих обществ-членов»⁵².

Только большинством в две трети голосов международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца может внести поправки в Устав Движения⁵³.

4. Последствия сложившейся правовой ситуации

Сложившаяся к настоящему времени правовая ситуация привела к целому ряду негативных последствий, которые МККК отмечает уже давно⁵⁴.

1. Из-за такой ситуации создается впечатление тенденциозности в пользу христианских и мусульманских стран в ущерб другим религиям (иудаизма, индуизма, буддизма и т.д.). Много было написано о религиозном или нерелигиозном характере эмблем, применяемых в настоящее время, и те, кто высказывался по этому вопросу, выража-

⁵² *Statuts de la Fédération internationale des Sociétés de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, Révisés et adoptés à la XII session de l'Assemblée générale, Genève, 23–28 octobre 1999*, Genève, Fédération internationale des Sociétés de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 1999, pp. 9–10. На практике условия признания Международным Комитетом Красного Креста и приема в Федерацию в течение многих лет рассматривались совместно обеими организациями в рамках работы Объединенной комиссии по вопросу уставов национальных обществ. Поэтому прием в Федерацию всегда одобрялся консенсусом на заседании Ассамблеи Федерации после признания общества МККК.

⁵³ Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, статья 20.

⁵⁴ *Vingt-Quatrième Conférence internationale de la Croix-Rouge*, Manille, novembre 1981, «La question de l'emblème», Allocution de M. Alexandre Hay, reproduite dans la *Revue internationale de la Croix-Rouge*, № 733, janvier–février 1982, pp. 36–38. На эти недостатки уже указывалось в Докладе о переоценке роли Красного Креста в 1975 г. См. *Rapport final: Un ordre du jour pour la Croix-Rouge*, par Donald D. Tansley, Genève, Institut Henry Dunant, 1975, pp. 125–137.

ли противоречивые мнения. Мы сами часто старались не занимать какой-либо определенной позиции по данной проблеме, считая, что значение эмблемы зависит от того, как к ней относиться. Следует, тем не менее, отметить, что совместное расположение двух эмблем — красного креста и красного полумесяца — придает первоначальной эмблеме религиозный смысл, которого у нее, возможно, и не было с самого начала⁵⁵.

2. Сосуществование двух эмблем не отражало принципа единства Движения и несло в себе семена разделения. Когда принимался новый Устав Движения в 1986 г., многие говорили о том, что единство Движения укрепитя, если красный крест и красный полумесяц станут абсолютно равноправными. Но все же многие наблюдатели и значительное число добровольцев Красного Креста и Красного Полумесяца не понимают, почему Движение, олицетворяющее международную солидарность, не может принять единую эмблему.
3. Эта ситуация подрывала универсальность Движения, так как большинство израильтян считали и по-прежнему считают, что не могут принять ни одну из эмблем, признанных Конвенциями 1949 г. и Уставом Движения, в который в 1986 г. были внесены поправки⁵⁶.
4. Сложившаяся ситуация поощряла и другие отклонения. Притязание Израиля являлось не единственным; другие государства и другие национальные общества также обращались с просьбой о признании новых эмблем⁵⁷.
5. Сосуществование двух эмблем на международном уровне порождало трудности для стран, где вместе проживают различные религиозные общины. Как бы национальное общество ни старалось действовать в

⁵⁵ МККК осознал это еще в 1877 г., заявив: «Не будет ли пагубным противопоставлять Женевский крест, который мусульмане ошибочно воспринимают как религиозную эмблему, Полумесяцу, который является другой религиозной эмблемой? Разве не следует избегать такого противопоставления, особенно во время войны, когда расовый и религиозный фанатизм неизбежно обостряется до высшей степени?» *Bulletin international des Sociétés de Secours aux Militaires blessés*, № 30, April 1877, p. 44. *Lapsus calami* свидетельствует о том, как трудно сформулировать мнение по вопросу такого характера.

⁵⁶ Хотя МККК и Федерация никогда не отказывались сотрудничать с израильским, казахстанским или эритрейским обществами или с любыми другими обществами, которые соблюдают основополагающие принципы, но не смогли по тем или иным причинам получить признание, ситуацию все-таки нельзя назвать благоприятной для этих обществ, поскольку они не могли по праву принимать участие в уставных встречах Движения. Следует, тем не менее, напомнить, что государство Израиль является полноправным участником международных конференций Красного Креста и Красного Полумесяца, начиная с XVII конференции, которая состоялась в Стокгольме в августе 1948 г.

⁵⁷ Целый ряд таких случаев описывается в исследовании автора, озаглавленном «Эмблема красного креста. Краткая история» и опубликованном на русском языке в сборнике «Эмблема. История и современность», МККК, Москва, 1988 г.

КРАСНЫЙ КРЕСТ, КРАСНЫЙ ПОЛУМЕСЯЦ, КРАСНЫЙ КРИСТАЛЛ

интересах всего населения, оно все время будет ассоциироваться с той частью общества, с которой ассоциируется его эмблема. Это сузит его возможности для развития, и в случае внутреннего конфликта возникнет опасность раскола.

6. Последнее и, возможно, самое серьезное соображение заключается в том, что сосуществование двух эмблем (или даже трех, если принять во внимание оговорку Израиля) подрывает защитную ценность эмблем, особенно если противники используют разные знаки. И вместо того, чтобы восприниматься как символ нейтральности, отличительный знак начинает отождествляться с одной из сторон в конфликте.

Действительно, несмотря на положения договоров, именно тот факт, что один и тот же знак используется как своими, так и противником, придает эмблеме ее защитную силу. С тех пор, как было нарушено единство эмблемы, под угрозой находится уважение этой эмблемы, а значит, безопасность раненых и всех тех, кто стремится им помочь.

В силу всех этих причин крайне важно было найти решение, которое даст возможность избежать всех описанных выше трудностей.

III. Опасность увеличения числа эмблем

Уже с 1876 г. МККК делал все возможное для того, чтобы избежать увеличения числа защитных эмблем и, в частности, предотвратить принятие национальных или религиозных символов, опасаясь, что они вряд ли вызовут уважение на поле боя и в результате не обеспечат эффективной защиты раненым и медицинскому персоналу.

И даже если не говорить о юридических аргументах, опыт показал, что это опасение далеко не безосновательно. Риск неуважения к эмблеме гораздо выше, если она ассоциируется с одной из сторон в конфликте, как это было, например, в случае гражданской войны в Ливане (1975–1990 гг.). Именно об этом писал Макс Хубер, который находился на посту президента МККК с 1928 г. по 1944 г.:

«Только единство отличительного знака может обеспечить уважение к нему на международном уровне»⁵⁸.

Опасность роста числа эмблем является вполне реальной. В 1936 г. МККК возражал против предложения Афганистана о принятии в качестве отличительного знака красной мечети на белом фоне. В ходе дипломатической конференции 1949 г. делегат Бирмы⁵⁹ открыто заявил о том, что его страна и другие азиатские страны могут захотеть использовать свои собственные эмблемы, если новые эмблемы будут признаваться:

«Страны Востока принимают все более активное участие в международной жизни; они хотят иметь эмблему, которая не оскорбляла бы ни их собственных религиозных убеждений, ни убеждений других народов. Если, с другой стороны, принцип множественности символов был бы принят, странам Востока должно быть разрешено принять их собственную эмблему»⁶⁰.

В письме от 2 ноября 1977 г. генерал Маитра, генеральный секретарь Индийского общества Красного Креста, проконсультировался с МККК относительно использования красной свастики на белом фоне⁶¹. Анало-

⁵⁸ *Quatorzième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Bruxelles de 6 au 11 octobre 1930, Compte rendu*, Bruxelles, Croix-Rouge de Belgique, 1930, p. 127.

⁵⁹ В настоящее время — Мьянма.

⁶⁰ *Actes 1949*, Vol. II—A, p. 146.

⁶¹ Письмо в МККК от генерала Маитра, генерального секретаря Индийского общества Красного Креста, от 2 ноября 1977 г. и ответ г-на Александра Хэя, президента МККК, от 17 ноября 1977 г., Archives du CICR, dossier 121 (66). Красный Крест Шри-Ланки уже обращался к МККК в 1957 г. с просьбой разрешить ему использовать свастику, хорошо известный символ в Индии и Шри-Ланке в течение многих веков. Archives du CICR, dossier 121 (32).

гичным образом, вскоре после получения независимости правительство Зимбабве предложило переименовать Общество Красного Креста Зимбабве в Общество Красной Звезды и принять символ красной звезды на белом фоне. Это предложение было снято после обсуждений с МККК и Лигой обществ Красного Креста (в настоящее время она называется Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца)⁶².

В связи с изложенным, нельзя игнорировать опасность увеличения числа символов. МККК, со своей стороны, не будет поддерживать решение, которое даст возможность каждому государству или каждому национальному обществу использовать эмблему, которую они сами выберут. Это откроет дорогу множественности символов с национальной, религиозной или явно политической коннотацией, что подорвет их защитное действие. Более того, в некоторых регионах мира могут быть приняты символы, которые в других будут восприниматься как оскорбительные.

Конечно, можно отметить, что только Израиль и Казахстан сделали оговорки относительно эмблемы и что очень небольшое число государств еще не являются участниками Женевских конвенций⁶³. Принимая во внимание тот факт, что требование юридической определенности не дает возможности государству, которое уже является участником договора, сделать уведомление об оговорке к соответствующему договору⁶⁴, можно сказать, что сейчас опасность увеличения числа эмблем ничтожна. К сожалению, этот аргумент не предлагает никаких гарантий для будущего. Что мешает государству денонсировать Женевские конвенции, а затем снова присоединиться к ним с оговорками? И кто ожидал распада Югославии и Советского Союза? За последнее десятилетие возникло более 20 новых независимых государств. Никто не может сказать, что нас ждет в будущем.

Тот факт, что почти все члены международного сообщества являются сегодня участниками Женевских конвенций, не является поэтому сам по себе достаточной гарантией того, что не возникнет угроза «размножения» защитных эмблем.

Более того, те же самые требования справедливости, с которыми выступали те, кто требовал признания израильского общества и его эмблемы, могут быть повторены завтра в отношении других новых эмблем.

Поэтому с этой опасностью нельзя не считаться.

⁶² Archives du CICR, dossier 043.

⁶³ Как указывалось ранее, Казахстан уже принял решение отозвать оговорки, сформулированные в 1993 г. относительно использования двойной эмблемы.

⁶⁴ Таковую позицию по этому вопросу занимает Швейцария, государство-депозитарий Женевских конвенций 1949 г. и других международных договоров. Эта точка зрения о недопустимости принятия оговорок к уже существующим договорам изложена в ноте министерства иностранных дел Швейцарии, направленной 2 февраля 1922 г. болгарскому послу в Берне, см. *Répertoire suisse de droit international public*, édité par Paul Guggenheim et al., Bâle, Editions Helbing & Lichtenhahn, vol. I, 1975, pp. 135–137.

IV. Поиски всеобъемлющего решения

1. Введение

Тех, кто внимательно изучал вопрос эмблемы, поразил тот факт, что Движение и международное сообщество приняли целый ряд отдельных решений для того, чтобы удовлетворить одно государство или национальное общество или ограниченное число государств и национальных обществ, и что каждое из этих отдельных решений отодвигало нас на шаг назад от всеобъемлющего решения.

На самом деле, если говорить о логике и справедливости, единственным наиболее приемлемым решением было бы принятие новой эмблемы, лишенной какого-либо политического или религиозного смысла, которая была бы повсеместно принята взамен существующих эмблем.

В конце концов, ООН, Олимпийское движение, Всемирное движение скаутов и многие другие правительственные и неправительственные организации сумели найти эмблемы, приемлемые для всех, и нет причин, по которым бы Движение Красного Креста и Красного Полумесяца не могло бы сделать то же самое.

И все же предложения, выдвигаемые о принятии новой эмблемы вместо существующих, сразу же были отвергнуты всеми, кто чувствует глубокую привязанность к последним. Следует сказать, что красный крест и красный полумесяц стали символами беспристрастной помощи жертвам бесчисленных конфликтов — включая две мировые войны — и стихийных бедствий почти во всех уголках мира. Мало какие другие знаки на планете так же хорошо узнаваемы и вызывают такие же естественные чувства симпатии.

2. Инициатива МККК

В связи с изложенным выше, президент МККК предложил в статье, опубликованной в Международном журнале Красного Креста в 1992 г., вернуться к рассмотрению вопроса и указал, что МККК хотел бы содействовать этому процессу⁶⁵. По мнению г-на Соммаруги, в процессе по-

⁶⁵ Cornelio Sommaruga, «Unité et pluralité des emblèmes», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, № 796, juillet—août 1992, pp. 347—352 (на русском языке статья Корнелио Соммаруги «Единая эмблема: поиск решения» опубликована в сборнике «Эмблема. История и современность», МККК, Москва, 1998, с. 127—137.) Следует отметить, что статья была опубликована в Международном журнале более чем за год до того, как появились первые сведения об израильско-палестинских переговорах, которые привели к заключению Вашингтонского соглашения от 13 сентября 1993 г. (*Keeping's Record of World Events, News Digest for September 1993*, p. 39658).

иска решения должны быть удовлетворены четыре требования, об актуальности которых свидетельствует опыт прошлого:

- «решение должно быть приемлемо для максимально большого числа людей;
- на государства и национальные общества, использующие один из признанных знаков, не должно оказываться давление с целью заставить их отказаться от своей эмблемы или видоизменить ее, если они не захотят этого делать;
- любой новый знак, который может быть принят, должен быть графически достаточно простым, что позволит различать его с больших расстояний; он не должен вызывать политических, религиозных, национальных и других ассоциаций; информация о нем должна широко распространяться уже в мирное время, чтобы те, от кого требуется уважение знака, могли без труда опознать его;
- необходимо избегать увеличения числа знаков, которое неизбежно будет иметь место в случае предоставления чрезмерной свободы выбора»⁶⁶.

Президент Соммаруга выступал, таким образом, за принятие дополнительной и лишённой какого-либо национального, религиозного или политического смысла эмблемы, которую смогут использовать государства и национальные общества, не желающие принять ни одну из существующих эмблем. Он признавал, что возвращение к красному кресту как к единственной эмблеме больше уже не может рассматриваться и что составные части Движения не были готовы к тому, чтобы отказаться от существующих эмблем, которые так много значат для миллионов людей, и принять новую⁶⁷.

Статья, подписанная президентом МККК, отражала, естественно, и позицию самой организации.

3. Совет делегатов 1997 г.

Эта инициатива МККК сначала вызвала бурную реакцию. Тем не менее, была создана рабочая группа, представляющая Движение, которая сформулировала целый ряд предложений для Совета делегатов, собравшегося в Севилье в ноябре 1997 г.⁶⁸

⁶⁶ Соммаруга, там же, с. 135.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Conseil des Délégués, Séville, 26–27 novembre 1997, *Rapport de la Commission permanente sur l'emblème*, Document établi par la Commission permanente (CD 97/4.1/1), Genève, juin 1997. Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца объединяет представителей национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, МККК и Федерации и должен собираться каждые два года. Постоянная комиссия Красного Креста и Красного Полумесяца состоит из 5 членов, избираемых международной конференцией, двух представителей МККК и двух представителей Федерации. Она проводит свои заседания между конференциями, ее основной задачей является подготовка конференции и совета делегатов.

В докладе рабочей группы предлагалось принять шесть критериев для оценки возможных решений:

«1. Любое решение должно оцениваться с учетом уровня предоставляемой жертвам защиты и должно приводить к повышению уровня такой защиты.

2. В любом решении должно приниматься во внимание существование двух уже используемых эмблем, а именно красного креста и красного полумесяца, которые фактически являются равноправными (...) и которые известны во всем мире.

3. Любое решение не должно препятствовать достижению единства Движения, что является его идеалом, и должно, напротив, согласовываться с этим идеалом.

4. Хотя этот идеал единства относится, естественно, и к эмблеме, задача найти единую эмблему как для целей обеспечения защиты, так и в опознавательных целях не стоит в данный момент на повестке дня; цель состоит в том, чтобы разрешить [трудности, с которыми сталкиваются государства и национальные общества, которые не могут использовать ни красный крест, ни красный полумесяц].

5. Любое решение должно быть в состоянии урегулировать эти проблемы, не создавая новых проблем для национальных обществ, которые не испытывают трудностей в этом отношении и которые должны иметь возможность и далее использовать свои эмблемы (status quo).

6. Вопрос эмблемы не должен привести к расколу в Движении; любое решение должно быть приемлемым для максимально большого числа людей, и резолюция по этому жизненно важному вопросу должна приниматься на основе консенсуса»⁶⁹.

Совет делегатов утвердил доклад в том виде, в каком он был представлен. Он одобрил шесть принципов, изложенных выше, и принял решение провести консультации с группой экспертов, в которую должны были входить специалисты, направленные правительствами и Движением⁷⁰. До проведения таких консультаций г-жа Кристина Магнусон, президент Шведского Красного Креста и председатель рабочей группы по вопросу эмблемы постоянной комиссии, предложила принять дополнительную защитную эмблему, лишенную какого-либо национального, политического или религиозного смысла, которая могла бы включать в себя для опознавательных целей одну из используемых в настоя-

⁶⁹ Там же, с. 13.

⁷⁰ Резолюция 2. МЖКК, № 20, март 1998 г., с. 173–174.

щее время эмблем⁷¹. Группа экспертов, работавшая в Женеве с 31 августа по 2 сентября 1999 г., рассмотрела это предложение и рекомендовала продолжить консультации.

4. Совет делегатов 1999 г. и XXVII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца

Совет делегатов заседал в Женеве 28 и 29 октября 1999 г. На основе консенсуса он принял резолюцию, в которой дал высокую оценку работе и консультациям, проведенным постоянной комиссией. Он предложил постоянной комиссии создать объединенную рабочую группу по вопросу эмблемы и поручить ей найти как можно скорее всеобъемлющее решение, приемлемое для всех сторон как по существу, так и в плане процедурных вопросов. В одной из своих резолюций, которая также была принята на основе консенсуса, XXVII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца одобрила это предложение и дала указание продолжить консультации⁷².

МККК, со своей стороны, решил поддержать предложение г-жи Магнусон без каких-либо оговорок и занять позицию, основанную на следующих моментах:

- a) Красный крест и красный полумесяц остаются эмблемами, символизирующими защиту, предоставляемую Женевскими конвенциями медицинским службам, и отличительными знаками национальных обществ тех стран, которые уже используют их и которых вполне удовлетворяет эта ситуация. На государства или национальные общества, использующие красный крест или красный полумесяц, не должно оказываться давление с тем, чтобы они отказались от своей эмблемы.

⁷¹ *Perspective de mise en œuvre de la résolution 2 sur l'emblème (Conseil des Délégués, Séville, novembre 1997), Document de travail proposé par Mme Christina Magnuson, membre de la Commission permanente de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, Genève, octobre 1998.* Термин «защитная эмблема» используется, когда эмблема является видимым проявлением защиты, которую Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним предоставляют военным и гражданским медицинским учреждениям и их персоналу, транспортным средствам, помещениям и оборудованию. Термин «для опознавательных целей» применяется, когда эмблема используется национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца для обозначения деятельности, персонала и имущества, на которые не распространяется действие положений Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, которые предоставляют защиту медицинским службам вооруженных сил.

⁷² Résolution 3 de la Vingt-Septième Conférence et Résolution 2 du Conseil des Délégués, *Revue internationale de la Croix-Rouge*, № 836, décembre 1999, pp. 872–873.

- b) Кроме красного креста и красного полумесяца международное сообщество должно принять дополнительную защитную эмблему, лишенную какого-либо политического или религиозного смысла, и государства и национальные общества, которые не могут принять ни красный крест, ни красный полумесяц в качестве своей эмблемы, должны иметь возможность использовать эту новую эмблему.
- c) Национальные общества государств, которые принимают новый знак для защиты своих медицинских служб, могут, если они пожелают этого, вписать в него в качестве отличительного знака один из уже используемых знаков, а именно красный крест, красный полумесяц, красный щит Давида или двойную эмблему красного креста и красного полумесяца⁷³.

По мнению МККК принятие дополнительного отличительного знака, лишенного какого-либо политического или религиозного значения, и его признание наряду с красным крестом и красным полумесяцем являлся наиболее реалистичным путем урегулирования проблемы эмблемы и удовлетворения желания стран и национальных обществ, которые не могли принять ни красный крест, ни красный полумесяц.

Возможность вписать в третью универсальную эмблему в целях обозначения один из уже используемых знаков, а именно красный крест, красный полумесяц, красный щит Давида или двойную эмблему красного креста и красного полумесяца, сделает возможным признание общества «Маген Давид Адом» и национального общества Эритреи и в то же время предложит альтернативное решение любому национальному обществу, у которого могут возникнуть трудности с использованием одной из существующих эмблем в будущем.

Наконец, это предложение никоим образом не может привести к увеличению числа защитных эмблем, что, конечно, имело бы пагубные последствия для защиты жертв войны. Напротив, принятие третьей универсальной эмблемы, свободной от какого-либо политического или религиозного смысла, является наилучшим способом предотвратить рост числа эмблем, которые ассоциировались бы с конкретной страной или религиозной общиной.

МККК считал, что это предложение являлось наиболее перспективным в плане выработки всеобъемлющего и долговременного решения

⁷³ МККК изложил свою позицию на первом заседании объединенной рабочей группы по эмблемам, которое проходило с 13 по 14 апреля 2000 г.: Joint Working Group on the Emblems, Geneva, 13–14 April 2000, Address by François Bugnion, Director for International Law and Communication, International Committee of the Red Cross, 13 April 2000, Archives du CICR, dossier 233.2–11. См. также *Vers une solution globale de la question de l'emblème*, CICR, Genève, juin 2000 (tiré-à-part de la *Revue internationale de la Croix-Rouge*, № 838, juin 2000, pp. 427–477).

вопроса эмблемы и давало возможность Международному движению Красного Креста и Красного Полумесяца достичь той универсальности, к которой оно стремилось в течение стольких лет, потому что «Маген Давид Адом» и национальное общество Эритреи могли, наконец, стать полноправными членами Движения.

Это предложение могло позитивно сказаться и на проведении международных операций помощи, и на обозначении медицинских служб многонациональных сил, особенно во время операций по поддержанию мира. Сейчас часто случается так, что медицинские службы некоторых контингентов таких сил используют эмблему красного креста, а медицинские службы других контингентов — красного полумесяца. Новая эмблема даст возможность принять единое обозначение. МККК и Международная Федерация решили использовать новую эмблему в некоторых исключительных ситуациях, где эмблемы красного креста и красного полумесяца не принимаются достаточно хорошо.

Кроме того, МККК принял решение создать фонд, имеющий двойное назначение: с одной стороны, оказать помощь национальным обществам, которые принимают новую эмблему, в распространении информации о ней в своих странах и изменении маркировки на своем оборудовании, а с другой стороны, финансировать распространение информации о новой эмблеме на международном уровне⁷⁴.

5. К принятию Третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.

Объединенная рабочая группа по вопросу эмблемы, созданная в соответствии с резолюциями Совета делегатов и XXVII конференции, работала 13 и 14 апреля 2000 г. Сопредседателями на заседаниях были г-жа Магнусон и г-жа Абса Клод Диало, посол и постоянный представитель Сенегала при отделении ООН и других международных организаций в Женеве. В работе приняли участие представители 15 государств⁷⁵, четыре члена постоянной комиссии, представители МККК, Федерации и двух национальных обществ, специально приглашенные постоянной комиссией.

Объединенной рабочей группе сразу же стало очевидно, что для огромного большинства государств и национальных обществ существующие эмблемы красного креста и красного полумесяца значат очень многое, поэтому она пришла к выводу, что для того, чтобы решение во-

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Великобритании, Египта, Израиля, Индии, Ирана, Казахстана, Китая, Колумбии, Ливана, Малайзии, Российской Федерации, Сенегала, США, Франции и Швейцарии.

проса об эмблеме было всеобъемлющим и приемлемым для большинства, необходимо принять дополнительную защитную эмблему, лишенную какого-либо национального, политического или религиозного смысла, которая может использоваться наряду с существующими эмблемами, описанными в Женевских конвенциях. Графическое изображение новой эмблемы должно быть таким, чтобы национальное общество, использующее ее, могло вписать в нее отличительный знак, которым оно уже пользуется. Для придания правового статуса дополнительной эмблеме необходимо было принять Третий дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., который был бы специально посвящен этой эмблеме.

Все были согласны, что проект протокола обязательно станет предметом широких консультаций. В соответствии с мандатом, врученным ему международным сообществом⁷⁶, МККК было поручено составить, проводя консультации с Международной Федерацией, проект протокола, который бы узаконил новую эмблему.

Объединенная рабочая группа с благодарностью отметила также предложение швейцарского правительства, действующего в качестве депозитария Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, созвать дипломатическую конференцию, на которую будут приглашены все государства — участники Женевских конвенций и цель которой будет заключаться в том, чтобы рассмотреть и принять Третий дополнительный протокол, призванный узаконить третью универсальную эмблему⁷⁷.

Швейцария предложила созвать конференцию 25–26 октября 2000 г. в Женеве и сразу же начала консультации по этому вопросу.

На специальной встрече, состоявшейся в Ницце 11 мая 2000 г., постоянная комиссия Красного Креста и Красного Полумесяца, основываясь на положениях статьи 11, п. 2, Устава Движения, приняла решение перенести на 14 ноября 2000 г. дату XXVIII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, проведение которой первоначально планировалось на осень 2003 г. Конференция созывалась с единственной целью — принятие поправок в Устав Движения в соответствии с результатами дипломатической конференции и создание возможностей для признания тех национальных обществ,

⁷⁶ В соответствии со статьей 5, п. 2ж, Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, роль МККК, помимо прочего, заключается в том, чтобы «разъяснять положения международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, и распространять знания о нем, а также подготавливать его развитие».

⁷⁷ First meeting of the Joint Working Group on the Emblems, Geneva, 13–14 April 2000, Summary Report and Concluding Remarks of the Chair, Archives du CICR, dossier 233.2–11.

которые ранее не могли быть признаны из-за трудностей, связанных с эмблемой.

Уведомления о созыве конференции были незамедлительно разосланы государствам — участникам Женевских конвенций, национальным обществам и наблюдателям, приглашенным на заседания конференции⁷⁸.

Итак, были сделаны все необходимые подготовительные шаги для того, чтобы вопрос эмблемы был решен еще в 2000 г., и казалось, что цель уже близка.

Объединенная рабочая группа в том же составе снова собралась на свое заседание 13 и 14 июня 2000 г. для того, чтобы рассмотреть проект третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям, составленный МККК при проведении консультаций с Международной Федерацией. В ходе заседания обозначились пункты, по которым было достигнуто согласие, и те области, которые требовали дальнейших консультаций⁷⁹.

5 июля 2000 г. МККК передал проект третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям швейцарскому правительству, которое, действуя в качестве депозитария, направило проект всем государствам — участникам Женевских конвенций и взяло на себя обязанности по проведению консультаций, в которых МККК и Федерация продолжали принимать активное участие. В Женеве были проведены многочисленные консультации, которые были организованы путем направления специальных миссий и через швейцарские посольства в различных странах.

В работе неформальной подготовительной конференции, состоявшейся 5 и 6 сентября 2000 г. и предваряющей дипломатическую конференцию, приняли участие представители всех государств — участников Женевских конвенций; председательствовал на этой конференции посол Николя Мишель, директор управления международного права министерства иностранных дел Швейцарии. Также состоялось 6 сентября совещание по подготовке XXVIII Международной конференции, созванное МККК и Федерацией. В работе приняли участие представители государств и национальных обществ. После этих встреч правительство Швейцарии пришло к выводу, что условия для принятия решения на основе консенсуса были созданы, и решило официально пригласить государства на дипломатическую конференцию по эмблеме, которая должна была состояться 25 октября 2000 г. в Женеве.

⁷⁸ Aux Membres de la XXVIII Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, Genève (Suisse), 14 novembre 2000: Convocation, 12 mai 2000, Archives du CICR, dossier 231–212.1.

⁷⁹ Groupe de travail conjoint sur les emblèmes: Déclaration de la Présidente, 14 juin 2000, Archives du CICR, dossier 233.2–12.

Особенно напряженные консультации имели место в течение сентября 2000 г., в результате чего большинство разногласий по проекту третьего протокола были урегулированы. Было достигнуто согласие и относительно приемлемого для большинства изображения эмблемы, которое, как было установлено, ранее не использовалось на международном уровне.

Хотя еще не было принято решения о названии новой эмблемы, вскоре стало очевидно, что термин «красный кристалл» имел неоспоримые преимущества: он очень похожезвучит на всех трех языках, которые являются рабочими языками Движения, и на многих других языках; у него нет отрицательной коннотации в каком-либо из многочисленных проверенных языков; на французском и английском языках первые буквы слов такие же, что и в словах «red cross» и «red crescent»; и наконец, кристалл является символом чистоты и прозрачности и ассоциируется у нас с водой, источником жизни⁸⁰.

Однако всеобъемлющее решение вопроса эмблемы, которое было приемлемо и по существу и в плане процедурных вопросов и казалось очень близким и возможным, все же не было принято из-за событий на Ближнем Востоке, произошедших в конце сентября 2000 г.

В этой части мира вновь вспыхнули военные действия. Швейцария сочла, что перестали существовать условия, требующиеся для принятия третьего дополнительного протокола, и решила отложить дипломатическую конференцию. По просьбе МККК и Федерации правительств Швейцарии, тем не менее, согласилось разослать проект протокола, датированный 12 октября 2000 г., для того чтобы можно было оценить достигнутые успехи и отметить многие пункты, по которым было достигнуто согласие⁸¹.

⁸⁰ Высказывались возражения, что поскольку у кристаллов шесть сторон, термин не может применяться по отношению к квадрату. Действительно, у многих кристаллов шесть сторон, но есть и кристаллы в форме куба, в частности, соль (хлористый натрий), флюорит, пирит и многие другие минералы. МККК предпринял определенные шаги для того, чтобы убедиться, что термин не вызывает отрицательных ассоциаций, связанных с печально известной Kristallnacht — «хрустальной ночью» (9–10 ноября 1938 г.), когда нацистами были сожжены многочисленные синагоги, тысячи магазинов, принадлежащих евреям, были разграблены, бесчисленное число евреев было убито или ранено, а 20 тысяч других были арестованы. Однако на иврите это трагическое событие называется словом «Bdolah», которое не имеет ничего общего с кристаллами, а по-английски она известна как «ночь разбитых стекол» (the Night of Broken Glass).

⁸¹ Текст проекта дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III), подготовленного Международным Комитетом Красного Креста при проведении консультаций с Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца от 12 октября 2000 г., приводится в нашей работе *Vers une solution globale de la question de l'emblème*, quatrième édition, Genève, CICR, avril 2006, pp. 93–103. По завершении дипломатической конференции, проходившей в Женеве с 5 по 8 декабря 2005 г., Протокол III был окончательно принят на английском языке без каких-либо изменений. Без изменений были также приняты тексты Протокола на других языках при условии внесения в них определенной языковой правки. Текст Протокола III приводится в приложении 9.

Поскольку дипломатическая конференция была отложена, у постоянной комиссии не было выбора, и ей пришлось перенести XXVIII Международную конференцию Красного Креста, которую планировалось открыть 14 ноября 2000 г.⁸²

**6. Заседания Совета делегатов 2001 г. и 2003 г.
и XXVIII Международная конференция Красного Креста
и Красного Полумесяца (Женева, 30 ноября — 6 декабря 2003 г.)**

Поскольку государства — участники Лиги арабских государств и государства — члены Организации Исламская конференция попросили не возобновлять переговоры по вопросу принятия проекта третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям до тех пор, пока будут продолжаться вооруженные столкновения на Ближнем Востоке, дипломатический процесс был заморожен де факто на целых четыре года.

Тем не менее, МККК и Международная Федерация продолжали консультации с постоянными представительствами различных государств в Женеве, собирая их комментарии как к проекту третьего дополнительного протокола, так и относительно будущего всего процесса. В результате их работы правительства осознали, что для Движения вопрос эмблемы является одним из приоритетных. Консультации показали, что проект третьего дополнительного протокола в том виде, в каком он существовал 12 октября 2000 г., был широко принят в качестве основы для дискуссии и переговоров, которые можно будет возобновить, как только позволят обстоятельства. Представители многих государств говорили о том, что надеются на решение проблемы, которое будет возможно принять на основе консенсуса.

Кроме того, вопрос об эмблеме был вынесен на повестку дня двух заседаний Совета делегатов, которые проходили соответственно в ноябре 2001 г. и ноябре 2003 г., а также XXVIII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца.

Совет делегатов, заседавший в Женеве с 11 по 14 ноября 2001 г., принял на основе консенсуса важную резолюцию, в соответствии с которой Совет:

- высоко оценил усилия, предпринятые объединенной рабочей группой по вопросу эмблемы;
- подтвердил свое стремление найти всеобъемлющее решение вопроса эмблемы;

⁸² A l'intention des membres de la XXVIIIe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge: Ajournement de la Conférence, 19 octobre 2000, Archives du CICR, dossier 231–22.

- отметил, что принятие дополнительной эмблемы, абсолютно лишённой политического, национального или религиозного значения, будет способствовать усилению защиты жертв войны и других ситуаций, связанных с насилием;
- отметил, что проект третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям, составленный МККК при консультациях с Международной Федерацией и разосланный 12 октября 2000 г. Швейцарией, является приемлемой рабочей основой для возобновления переговоров, когда это позволят обстоятельства;
- выразил пожелание, чтобы дипломатическая конференция для принятия третьего протокола была созвана сразу же, как только обстоятельства станут благоприятными для достижения соглашения;
- предложил Международной Федерации и МККК предпринимать любые инициативы с тем, чтобы на прагматической основе продолжать сотрудничество, особенно в сфере оперативной деятельности, с национальными обществами, которые пока еще не были признаны;
- поручил Постоянной комиссии продолжить консультации, чтобы найти всеобъемлющее решение вопроса эмблемы на основе уже проделанной работы⁸³.

Однако международные отношения не улучшились в период между Советом делегатов, проходившим в ноябре 2001 г., и уставными мероприятиями, состоявшимися в декабре 2003 г. В результате террористических актов на Бали, в Эр-Рияде, Касабланке и Стамбуле, войны в Афганистане, а затем в Ираке, но особенно вследствие непрекращающихся столкновений на Ближнем Востоке общая обстановка была такова, что принятие какого-либо решения по существу вопроса эмблемы было невозможным.

Заседание Совета делегатов в ноябре 2003 г. и XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца проходили, таким образом, в напряженной международной обстановке. Несмотря на это, дебаты вокруг вопроса эмблемы велись настолько сдержанно, насколько позволяли обстоятельства. Несмотря на существовавшие разногласия и эмоциональный фон, при котором проходили дискуссии, главные участники этих мероприятий сохраняли выдержку, что позволило принять на основе консенсуса две важные резолюции: Резолюцию 5 Совета делегатов и Резолюцию 3 Международной конференции, воспроизводящую резолюцию Совета делегатов.

В своей Резолюции 5 Совет делегатов:

⁸³ *Revue internationale de la Croix-Rouge*, № 845, mars 2002, pp. 277–279. Текст резолюции, принятой 14 ноября 2001 г. Советом делегатов (Резолюция 6), приводится в приложении 1 к настоящей публикации.

- приветствовал успехи, достигнутые со времени XXVII Международной конференции, в частности, в том, что касается подготовки проекта третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям, касающегося эмблемы (12 октября 2000 г.);
- выражал глубокое сожаление в связи с событиями, которые не позволили начатому процессу завершиться ожидаемым результатом, а именно — принятием проекта третьего дополнительного протокола;
- подчеркивал, насколько настоятельно необходимо укреплять меры, направленные на то, чтобы при любых обстоятельствах обеспечивать защиту жертв войны, а также медицинского персонала и сотрудников гуманитарных организаций, и насколько важен в связи с этим проект третьего дополнительного протокола;
- просил Постоянную комиссию по-прежнему уделять неослабное внимание усилиям, предпринимаемым с тем, чтобы, как только позволят обстоятельства, добиться всеобъемлющего и долговременного решения вопроса эмблемы в сотрудничестве со швейцарским правительством, выступающим в качестве депозитария Женевских конвенций, и другими заинтересованными правительствами и составными частями Движения на основе проекта третьего дополнительного протокола⁸⁴.

В свою очередь, XXVIII Международная конференция приняла Резолюцию 3, аналогичную по содержанию резолюции Советов делегатов⁸⁵.

В течение всех этих лет МККК и Международная Федерация развивали сотрудничество в области оперативной деятельности с национальными обществами, ожидавшими своего признания, в частности, с Палестинским Красным Полумесяцем, израильским обществом «Маген Давид Адом» и Красным Крестом Эритреи с тем, чтобы они сильнее ощущали свою причастность к Движению. Это позволило бы им влиться в Движение, как только будут преодолены препятствия, стоящие на пути их официального признания. МККК и Федерация содействовали также развитию сотрудничества на двусторонней основе

⁸⁴ Résolution 5 du Conseil des Délégués de novembre 2003, *Rapport de la XXVIIe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, Genève, 30 novembre — 6 décembre 2003, p. 9; *Revue internationale de la Croix-Rouge*, № 852, décembre 2003, pp. 985–986 (см. приложение 2).

⁸⁵ Résolution 3 de la Vingt-Huitième Conférence internationale, *Rapport de la XXVIIIe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, Genève, 30 novembre — 6 décembre 2003, pp. 31–32; *Revue internationale de la Croix-Rouge*, № 825, décembre 2003, pp. 948–949 (см. приложение 4).

между непризнанными обществами и другими составными частями Движения⁸⁶.

Руководитель делегации «Маген Давид Адома», участвовавшей в работе XXVIII Международной конференции, д-р Карлос Грузман подчеркнул, что необходимо развивать сотрудничество между израильским национальным обществом и другими составными частями Движения: «Со времени последней международной конференции 1999 г. значительно расширилось сотрудничество между израильским обществом «Маген Давид Адом» (МДА) и Движением Красного Креста и Красного Полумесяца. В результате стратегического решения, принятого Движением в целях укрепления связей с «Маген Давид Адомом» [...], серьезные успехи были достигнуты по различным направлениям деятельности. «Маген Давид Адом» надеется, что Движение будет придерживаться избранного курса с тем, чтобы достичь главной цели — торжества принципа универсальности, лежащего в основе самого Движения. «Маген Давид Адом» высоко ценит усилия, предпринятые в этом направлении руководством Движения, а также государствами и национальными обществами, заинтересованными в решении этой проблемы. «Маген Давид Адом» с нетерпением ждет наступления того дня, когда, наконец, он станет полноправным членом Движения». Представитель израильского национального общества сказал также об открытии представительства Международной Федерации в Тель-Авиве, и о соглашении о сотрудничестве, заключенном между «Маген Давид Адомом» и МККК 9 июня 2003 г.⁸⁷

В Резолюции 7, касающейся стратегии действий Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, Совет делегатов, заседание которого состоялось в ноябре 2003 г., обратился к Международной Федерации и МККК с просьбой «содействовать укреплению потенциала национальных обществ и продолжать обеспечивать их опе-

⁸⁶ В целях оказания помощи гражданским лицам, пострадавшим в результате террористических актов и вооруженных столкновений, МККК решил, в частности, предоставить серьезную поддержку службе неотложной медицинской помощи в составе израильского национального общества, которая выполняет основной объем работы в этой области в интересах израильского населения. На протяжении многих лет МККК оказывает аналогичную поддержку и службе неотложной медицинской помощи Палестинского Красного Полумесяца. Несмотря на интенсивный характер вооруженных столкновений на Ближнем Востоке, оба общества поддерживают друг с другом связь и сотрудничают в некоторых областях с целью оказания помощи жертвам вооруженных столкновений. Кроме того, МККК тесно сотрудничает с обоими обществами в таких традиционных областях деятельности, как распространение знаний о международном гуманитарном праве, розыск лиц, пропавших без вести, и восстановление семейных связей.

⁸⁷ Intervention du Dr Carlos Gruzman, membre du Conseil du Magen David Adom en Israël, 5 décembre 2003, original anglais, *Rapport de la XXVIIIe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, Genève, 30 novembre — 6 décembre 2003, pp. 216–217.

ративное сотрудничество также с национальными обществами, которые ожидают признания и приема, с тем чтобы они готовились к вступлению в Движение»⁸⁸.

Кроме того, МККК провел при поддержке швейцарской армии проверку на различимость эмблемы с большого расстояния и удостоверился в том, что новая эмблема так же ясно видна на расстоянии, как красный крест и красный полумесяц. МККК и Федерация провели также исследования по вопросу о наиболее подходящем названии для новой эмблемы; эти исследования подтвердили правильность выбора названия — «красный кристалл», названия, которое получает все более широкую поддержку.

Наконец, постоянная комиссия, избранная на XXVIII Международной конференции, создала новую рабочую группу, в состав которой вошли представители национальных обществ Египта, Кении, Лесото, США, Сирии, Ирана, Индонезии, Великобритании, Германии, МККК и Федерации. Эту рабочую группу возглавил посол Филипп Кювилье, член постоянной комиссии и специальный представитель комиссии по вопросу эмблемы. Г-н Кювилье посетил многие страны, в частности, на Ближнем Востоке, чтобы изучить возможности возобновления дипломатического процесса с целью принятия проекта третьего дополнительного протокола⁸⁹.

7. Дипломатическая конференция и принятие Третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям

В январе 2005 г. на Ближнем Востоке сложилась новая ситуация, и МККК, Международная Федерация и постоянная комиссия обратились к Швейцарии с просьбой возобновить дипломатические консультации в целях принятия Третьего дополнительного протокола. Федеральный совет назначил специальным послом г-на Дидье Пфиртера, которому поручил провести консультации на предмет созыва дипломатической конференции по эмблеме.

Посол Пфиртер провел ряд консультаций, встретившись с представителями постоянных миссий многих государств в Женеве и посетив столицы государств, непосредственно заинтересованных в решении

⁸⁸ Résolution 7 du Conseil des Délégués de novembre 2003, paragraphe 3, *Rapport de la XXVIIIe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, Genève, 30 novembre — 6 décembre 2003, p. 10; *Revue internationale de la Croix-Rouge*, № 852, décembre 2003, pp. 988–989 (см. приложение 3).

⁸⁹ Conseil des Délégués, Séoul, 16–18 novembre 2005, *Rapport sur l'emblème*, Document établi par la Commission permanente de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, Genève, septembre 2005.

этого вопроса: Египта, Израиля, Сирии, Саудовской Аравии, США. Его приняло также руководство Палестинской автономии.

Наряду с этим МККК, Федерация и постоянная комиссия продолжали предпринимать соответствующие шаги, напоминая о большом значении, которое Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца придает решению этого вопроса.

Швейцария провела неформальные консультации 12–13 сентября 2005 г., к участию в которых были приглашены все государства — участники Женевских конвенций. Многие государства высказались за то, чтобы Швейцария как можно скорее созвала дипломатическую конференцию по эмблеме и чтобы проект третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям был принят без изменений. Со своей стороны, государства — члены Лиги арабских государств и государства — участники Организации Исламская конференция выразили мнение, что время для проведения конференции еще не наступило и что существуют определенные вопросы, которые требуют своего решения до того, как она будет созвана. Подводя итоги этих консультаций, посол Блез Года, постоянный представитель Швейцарии при отделении ООН и других международных организаций в Женеве, который председательствовал на совещании, объявил о том, что, несмотря на намерение Швейцарии созвать дипломатическую конференцию в конце 2005 г., она продолжает проводить консультации для того, чтобы прийти к решению двух вопросов, которым участники консультаций придавали особое значение:

- территориальный аспект использования эмблемы;
- соблюдение принципа осуществления оперативной деятельности и полномочий национальных обществ помощи по географическим зонам, как это предусмотрено Уставом и правилами Движения⁹⁰.

Федеральный советник Мишлин Кальми-Рей, министр иностранных дел Швейцарской Конфедерации, продолжила консультации на политическом уровне, посетив Нью-Йорк и проведя переговоры вне рамок Генеральной Ассамблеи ООН, а также, воспользовавшись своей поездкой на Ближний Восток, посетив Каир, Тель-Авив, Рамаллу и Бейрут.

Кроме того, при поддержке МККК и Федерации посол Пфиртер провел переговоры, которые привели к заключению соглашения о сотрудничестве между «Маген Давид Адомом» и Палестинским Красным Полумесяцем. Руководители этих обществ парафировали это соглашение в Сеуле, где они участвовали в заседании Совета делегатов, прохо-

⁹⁰ Déclaration finale de la Présidence, 13 septembre 2005.

дившем 16 ноября 2005 г., и подписали его в Женеве 28 ноября 2005 г. Это соглашение было заключено в целях определения сфер сотрудничества обоих обществ, содействия принятию проекта третьего дополнительного протокола и предоставления возможности обоим обществам присоединиться к Движению⁹¹.

На заседании, проходившем в Сеуле с 16 по 18 ноября 2005 г., Совет делегатов принял на основании консенсуса важную резолюцию, в которой:

- приветствовал усилия, предпринятые после XXVIII Международной конференции, в частности, правительством Швейцарии в качестве депозитария Женевских конвенций, которые привели к созыву 5 декабря 2005 г. дипломатической конференции, необходимой для принятия третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям по вопросу эмблемы;
- призывал национальные общества провести работу со своими правительствами для того, чтобы подчеркнуть необходимость урегулирования вопроса эмблемы на дипломатической конференции путем принятия предлагаемого проекта третьего дополнительного протокола;
- просил постоянную комиссию, МККК и Федерацию срочно принять меры, необходимые для вступления в силу Протокола III после его принятия, особенно для того, чтобы обеспечить как можно скорее осуществление принципа универсальности Движения⁹².

Несмотря на то, что четыре национальных общества выступили с оговорками, они не захотели голосовать против проекта резолюции, который был принят на основе консенсуса.

28 ноября 2005 г. д-р Ноам Ифрах, председатель исполнительного комитета израильского общества «Маген Давид Адом», и г-н Юнис Аль-Хатиб, президент Палестинского Красного Полумесяца, подписали в Женеве в присутствии г-жи Кальми-Рей и других официальных лиц соглашение, которое было парафировано в Сеуле 16 ноября 2005 г., а также еще одно соглашение, касающееся оперативной сферы деятельности и предусматривающее выполнение на практике некоторых поло-

⁹¹ Memorandum of Understanding between Magen David Adom in Israel and Palestine Red Crescent Society, and Agreement on Operational Arrangements, signed in Geneva on 28 November 2005.

⁹² Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, Сеул, 16–18 ноября 2005 г., Резолюция 5 «Выполнение Резолюции 5 Совета делегатов 2003 г. Эмблема». Международный журнал Красного Креста «Информационная деятельность», том 87, номер 860, декабрь, 2005 г., Москва, с. 220–221.

жений соглашения, парафированного в Сеуле. На этой церемонии руководители обоих обществ заявили, что с нетерпением ждут, когда их общества станут — если возможно, одновременно — полноправными членами Движения⁹³.

К сожалению, попытки добиться заключения аналогичного соглашения между обществом Красного Полумесяца Сирии и «Маген Давид Адомом» до начала работы дипломатической конференции оказались безрезультатными.

Дипломатическая конференция была созвана Швейцарией и проходила в Женеве с 5 по 8 декабря 2005 г. под председательством посла Блеза Годе.

В своей речи на открытии дипломатической конференции г-жа Кальми-Рей подчеркнула мысль о необходимости усиления защиты жертв войны, поскольку толкование существующих эмблем нередко приводило к неправомерному использованию этих эмблем и гибели лиц из состава медицинских служб и представителей гуманитарных организаций. Федеральная советник напомнила, что XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, проходившая в Женеве в декабре 2003 г., обратилась с призывом «продолжать придавать первостепенное значение усилиям, предпринимаемым с тем, чтобы, как только позволят обстоятельства, прийти к всеобъемлющему и долговременному решению вопроса эмблемы [...] на основе проекта третьего дополнительного протокола».

Г-жа Кальми-Рей упомянула также соглашение, подписанное 28 ноября 2005 г. руководителями Палестинского Красного Полумесяца и «Маген Давид Адома», отметив, что оба общества надеются, что заключение этого соглашения будет содействовать принятию проекта третьего дополнительного протокола, а также вступлению обоих обществ в Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Наконец, она подчеркнула, что Швейцария, действующая в качестве государства-депозитария, готова сделать все необходимое, чтобы прийти к возможно более широкому консенсусу, и призвала участников Конференции руководствоваться в своих действиях стремлением к компромиссу. Она выразила надежду, что конференция сможет «принять Протокол на основе консенсуса, продолжив тем самым традицию, которой руководствовалось международное сообщество при кодификации международного гуманитарного права»⁹⁴.

⁹³ Memorandum of Understanding between Magen David Adom in Israel and Palestine Red Crescent Society, and Arrangement on Operational Activities, signed in Geneva on 28 November 2005; déclarations du Dr Noam Yifrach, président du Conseil du Magen David Adom, et de M. Younis al Khatib, président du Croissant-Rouge palestinien, 28 novembre 2005.

⁹⁴ См. приложение 6.

Президент МККК г-н Якоб Келленбергер ознакомил участников конференции с содержанием резолюции, принятой несколькими днями ранее Советом делегатов в Сеуле, и выразил от имени Движения пожелание того, что сообщество государств разработает новый инструмент, который позволит усилить защиту жертв войны и поможет Движению достичь наконец универсальности, к которой оно стремится и которая является одним из его основополагающих принципов⁹⁵.

Более пятидесяти делегаций приняли участие в общей дискуссии. Подавляющее большинство из них говорили о необходимости всеобъемлющего решения вопроса эмблемы и высказались в поддержку проекта третьего дополнительного протокола. Многие делегаты потребовали, чтобы протокол был принят в ходе конференции без каких-либо изменений. Некоторые делегации, они были в меньшинстве, ссылались на положение на Ближнем Востоке и говорили о том, что время для решения этого вопроса еще не наступило: они были против принятия Протокола. Действительно, во время дискуссий очень широко обсуждалось положение на Ближнем Востоке и, в частности, вопрос о Голанских высотах, которые были оккупированы Израилем в июне 1967 г. Представители этих делегаций ссылались также на проект поправок, внесенных Йеменом и Пакистаном при поддержке государств — участников Организации Исламская конференция.

После выступления представителей государств председатель конференции предложил высказаться представителям Палестинского Красного Полумесяца, Сирийского Красного Полумесяца, «Маген Давид Адома», МККК и Федерации. Воспользовавшись этой возможностью, представители МККК и Федерации отметили, что, несмотря на то, что в тексте проекта протокола дополнительная эмблема называется «эмблемой третьего протокола», все более широко используется название «красный кристалл», и что именно оно будет включено в новый текст Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Они также выразили твердую надежду на то, что в скором времени Палестинский Красный Полумесяц и «Маген Давид Адом» станут полноправными членами Движения.

За рамками общей дискуссии проходили неофициальные переговоры, имевшие целью подвигнуть Сирийский Красный Полумесяц и «Маген Давид Адом» на заключение соглашения или договора, подобного тому, что был заключен 28 ноября между Палестинским Красным Полумесяцем и израильским обществом, или в форме обмена писем. Поскольку двусторонние контакты между этими делегациями были невозможны, эти переговоры проходили не напрямую, а через представи-

⁹⁵ См. приложение 7.

телей Швейцарии и некоторых делегаций, которые выразили желание выступить в этом деле в качестве посредников.

По завершении общей дискуссии г-жа Мишлин Кальми-Рей и г-н Якоб Келленбергер снова обратились к участникам конференции с призывом проявить готовность к компромиссу и отметили, что трехдневная конференция, отмеченная напряженными и практически непрерывными дискуссиями, стала бы знаменательным событием, если бы ее работа завершилась принятием проекта протокола.

Выражая точку зрения небольшой группы государств, глава чилийской делегации выдвинул новое предложение, которое предусматривало принятие проекта третьего дополнительного протокола без каких-либо изменений, а также принятие нескольких положений, которые были бы включены в текст заключительного акта дипломатической конференции и, напоминая о соглашении, подписанном 28 ноября 2005 г. между «Маген Давид Адомом» и Палестинским Красным Полумесяцем, призывали бы к заключению аналогичного соглашения между Сирийским Красным Полумесяцем и израильским обществом помощи. Предлагалось принять оба текста одновременно. Однако это предложение было отклонено.

Несмотря на продолжительные неофициальные переговоры, ночные заседания и посредничество председателя конференции и многих делегаций, стало ясно, что добиться консенсуса, к сожалению, не удастся. Пришлось проводить голосование. Первым на голосование был вынесен вопрос о принятии поправок, предложенных Йеменом и Пакистаном от имени государств — участников Организации Исламская конференция. После совещания членов бюро конференции глава пакистанской делегации сообщил, выражая общее мнение этих государств, что они не возражают против того, чтобы все поправки голосовались одновременно. Было проведено поименное голосование, в результате которого эти поправки были отклонены («против» было подано 72 голоса, «за» — 35, воздержалось — 29)⁹⁶.

Затем участники конференции проголосовали за принятие Протокола III («за» — 98 голосов, «против» — 27, воздержалось — 10)⁹⁷.

⁹⁶ Заключительный акт дипломатической конференции о принятии Третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III), пункты 18 и 20. Международный журнал Красного Креста, том 88, № 861, март, 2006, МККК, Москва, с. 236–237. См. также приложение 8.

⁹⁷ Заключительный акт дипломатической конференции о принятии Третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III), пункты 21 и 23. Международный журнал Красного Креста, том 88, № 861, март, 2006, МККК, Москва, с. 237–238. См. также приложение 9.

После принятия Протокола III, давая разъяснения по голосованию, многие делегации выразили сожаление, что этот документ был принят голосованием и что международное сообщество оказалось разделенным, утверждая текст договора по международному гуманитарному праву. Многие делегации, которые голосовали против принятия Протокола, заявили тем не менее, что, поступая таким образом, они отвергли не сам проект протокола, а выражали свой протест по поводу выбора времени принятия этого документа и в связи с ситуацией на Ближнем Востоке. Представители других делегаций подчеркивали, что, несмотря на то, что они проголосовали против принятия Протокола III, их государства будут уважать новую отличительную эмблему, если ее примут другие государства.

Несмотря на ранний час, главы 27 делегаций поставили свои подписи под текстом Дополнительного протокола III к Женевским конвенциям во время короткой церемонии подписания, которая состоялась после закрытия Конференции утром 8 декабря 2005 г.⁹⁸

Кроме этого, в заключительном акте дипломатической конференции указывалось, что МККК и Федерация информировали конференцию, что наименование «красный кристалл» стало широко употребляться и будет официально утверждено на предстоящей международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца⁹⁹. Конференция также приняла к сведению подписание 28 ноября 2005 г. Меморандума о взаимопонимании и Соглашения об оперативном взаимодействии между израильским обществом «Маген Давид Адом» и Палестинским обществом Красного Полумесяца. Заключение этих соглашений должно способствовать принятию Протокола III и включению обоих обществ в состав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца на предстоящей международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца¹⁰⁰. Наконец, в заключительном акте отмечалось, что Швейцария согласна взять на себя контроль над выполнением этих соглашений в тесном сотрудничестве с МККК и Федерацией, а также представить об этом доклад на предстоящей международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца¹⁰¹.

⁹⁸ Австрия, Бельгия, Боливия, Бурунди, Великобритания, Восточный Тимор, Гватемала, Греция, Дания, Израиль, Италия, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Мальта, Норвегия, Перу, Португалия, США, Танзания, Франция, Чили, Швейцария, Эквадор.

⁹⁹ Заключительный акт дипломатической конференции, пункт 14.

¹⁰⁰ Заключительный акт дипломатической конференции, пункт 15.

¹⁰¹ Заключительный акт дипломатической конференции, пункт 16.

8. XXIX Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца и внесение поправок в Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца

Принятие Дополнительного протокола III к Женевским конвенциям было решающим в деле достижения всеобъемлющего и долговременного решения вопроса эмблемы, однако оно не означало, что этот вопрос решен. Необходимо было сделать последний шаг в этом направлении — внести изменения в Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, учитывающие факт принятия Дополнительного протокола III и позволяющие включить в состав Движения национальные общества, которые решают использовать в качестве своей эмблемы красный кристалл.

В связи с этим постоянная комиссия поручила МККК и Федерации провести в июне 2006 г. XXIX Международную конференцию Красного Креста и Красного Полумесяца.

16 декабря 2005 г. МККК и Федерация направили приглашение участникам Конференции, предлагая им провести это мероприятие в Женеве 20–21 июня 2006 г.

XXIX Международная конференция должна была сделать следующее:

- 1) изучить и принять поправки к Уставу Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца в связи с принятием 8 декабря 2005 г. Дополнительного протокола III к Женевским конвенциям;
- 2) рассмотреть название «красный кристалл», которое предлагалось использовать в качестве эмблемы Протокола III, и высказать свое мнение по этому вопросу;
- 3) разработать порядок признания и принятия в состав Движения Палестинского Красного Полумесяца¹⁰².

Для того, чтобы избежать продолжительных дискуссий, было решено свести количество поправок к минимуму. Изменения предполагалось внести в пункт 2 статьи 3 и пункт 5 статьи 4 Устава Движения¹⁰³.

В соответствии с положениями Дополнительного протокола III не предполагалось изменять названия МККК, Федерации и Движения.

¹⁰² Convocation de la XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 16 décembre 2005, Genève, CICR — Fédération internationale.

¹⁰³ Propositions d'amendement aux Statuts du Mouvement international de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 16 décembre 2005, annexe à la Convocation de la XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 16 décembre 2005, Genève, CICR — Fédération internationale.

Наконец, МККК, Федерация и постоянная комиссия высказали пожелание, чтобы конференция достигла поставленных перед ней целей, приняв одну-единственную резолюцию¹⁰⁴.

Учитывая исключительные обстоятельства, которые продиктовали необходимость созыва XXIX Международной конференции, постоянная комиссия решила, что рассмотрение текущих вопросов, в частности, выборы членов комиссии, будет перенесено: они будут находиться в центре внимания международной конференции, которая проходит раз в четыре года и должна состояться, как и планировалось, в ноябре 2007 г.¹⁰⁵

XXIX Конференции предшествовала интенсивная подготовительная работа, которая велась по дипломатическим каналам. Так, группа поддержки, в состав которой вошли представители МККК, Федерации и постоянной комиссии, трижды собиралась на совещания¹⁰⁶, чтобы проконсультировать принимающие конференцию учреждения и будущих председателя конференции и его заместителей, как по вопросам, касающимся существа проблемы, так и по вопросам, относящимся к процедуре и участию. В течение нескольких месяцев, предшествовавших конференции, было проведено множество неформальных встреч, участие в которых принимали некоторые члены этой группы и представители постоянных представительств различных государств.

Швейцария выполнила обязательства, взятые на себя на дипломатической конференции, и приложила все силы к тому, чтобы содействовать выполнению положений Меморандума о взаимопонимании от 28 ноября 2005 г. При поддержке МККК и Федерации Швейцария неоднократно организовывала встречи руководителей израильского и палестинского обществ помощи, кроме того проводила работу с представителями заинтересованных государств, в частности, правительства государства Израиль, с целью обеспечения выполнения всех положений этого Меморандума и приложения к нему — Соглашения об оперативном взаимодействии. И хотя невозможно было избежать серьезных задержек при выполнении этого соглашения, следует отметить тот неоспоримый факт, что этот процесс способствовал сближению обоих национальных обществ и развитию сотрудничества между ними в опера-

¹⁰⁴ XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, *Projet de résolution* (REV 2) présenté conjointement de la Fédération internationale des Sociétés de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, le Comité international de la Croix-Rouge et la Commission permanente de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 18 juin 2006.

¹⁰⁵ Convocation de la XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 16 décembre 2005, Genève, CICR — Fédération internationale.

¹⁰⁶ 12 апреля, 18 мая и 12 июня 2006 г.

тивной области, несмотря на то, что политическая обстановка в этот период продолжала ухудшаться¹⁰⁷.

Объединенная комиссия МККК и Федерации по уставам национальных обществ вела интенсивные переговоры с «Маген Давид Адомом» и Палестинским Красным Полумесяцем в целях оказания помощи этим обществам в приведении их уставов в соответствие с требованиями, предусмотренными Уставом Движения, в частности, условиями приема новых национальных обществ¹⁰⁸. 27 апреля 2006 г. Ассамблея МККК рассмотрела уставы обоих обществ; учитывая положительное мнение объединенной комиссии, Ассамблея разрешила президенту МККК объявить о признании этих двух обществ при условии, что XXIX конференция примет поправки, которые предлагалось внести в Устав Движения, и определит порядок признания Палестинского Красного Полумесяца¹⁰⁹.

Кроме того, МККК продолжал предпринимать шаги с целью создания медицинской структуры в районе оккупированных Голанских высот в соответствии с обязательством, которое он взял на дипломатической конференции¹¹⁰.

Наконец, как и накануне дипломатической конференции, г-жа Кальми-Рей снова нанесла визит в Иерусалим, где встречалась и с израильтянами, и с палестинцами.

Совет делегатов провел свое заседание в соответствии с Уставом Движения 19 июня 2006 г. Перед ним стояла единственная задача — подготовить международную конференцию, которая должна была открыться на следующий день. Как того требовала более чем столетняя традиция, на заседании совета председательствовал президент МККК г-н Якоб Келленбергер, г-н Том Буруку, президент Угандийского Красного Креста, был избран его заместителем. Совет принял повестку дня конференции без прений и утвердил список лиц, чьи кандидатуры были предложены на выборные должности (председатель конференции и его заместители, генеральный секретарь и его заместители)¹¹¹.

¹⁰⁷ Swiss Federal Department of Foreign Affairs, Implementation of the Memorandum of Understanding and the Agreement on Operational Arrangements between Magen David Adom in Israel and the Palestine Red Crescent Society signed on 28 November 2005, *Monitoring Report of Switzerland*, 29th International Conference of the Red Cross and Red Crescent, Geneva, 20–21 June 2006.

¹⁰⁸ Устав Международного движения Красного Креста и Красного полумесяца, статья 4, Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, Сборник уставов и других документов, МККК, Москва, 1995 г., с. 17–18.

¹⁰⁹ Archives du CICR, Procès-verbaux de l'Assemblée du CICR, session des 26 et 27 avril 2006, point 10.

¹¹⁰ ICRC Golan Emergency and diagnostic Center, 2 June 2006.

¹¹¹ XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 20–21 juin 2006, *Ordre du jour et programme*, Approuvé par le Conseil des Délégués du Mouvement international de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, Résolution 1, 19 juin 2006. XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 20–21 juin 2006, *Propositions de candidats aux postes de responsables de la XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, Entériné par le Conseil des Délégués du Mouvement international de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, Résolution 2, 19 juin 2006.

XXIX Международная конференция начала свою работу во вторник 20 июня 2006 г. На ее открытии присутствовали 1083 делегата, которые представляли 150 государств — участников Женевских конвенций, 177 национальных обществ, МККК, Федерацию, и 46 наблюдателей.

Выступая от имени государства, принимающего конференцию, г-жа Кальми-Рей указала на две задачи, стоящие перед конференцией: усилить защиту, которая должна предоставляться жертвам всех конфликтов, и предоставить возможность Международному движению Красного Креста и Красного Полумесяца достичь универсальности благодаря включению в свой состав израильского и палестинского обществ помощи. Она отметила, что сближение, которое осуществили эти два общества, несмотря на резко обостряющуюся обстановку в этом регионе, свидетельствовало об их желании стать полноправными участниками Движения. В заключение своего выступления она выразила надежду, что эта конференция станет достойным завершением усилий, предпринимаемых на протяжении многих лет с целью прекращения дискуссии, длительное время ведущейся по вопросу эмблем Женевских конвенций¹¹².

Затем на конференции были зачитаны основополагающие принципы.

По предложению Совета делегатов XXIX Международная конференция избрала на пост председателя д-ра Мохаммада Аль-Хадида, президента Иорданского Красного Полумесяца, являющегося одновременно председателем постоянной комиссии. Кроме того, были назначены четыре заместителя председателя: г-жа Мандиса Калако-Уильямс, президент общества Красного Креста ЮАР, сенатор Ричард Гордон, президент Филиппинского Красного Креста, посол Хуан Мартабит, постоянный представитель Чили, и посол Веггер Х. Строммен, постоянный представитель Норвегии. Посол Кристоф Бубб (Швейцария) был назначен генеральным секретарем, а г-н Оливье Дюрр (МККК) и г-н Франк Морауэр (Федерация) — его заместителями.

Как только началась дискуссия, законный характер конференции был поставлен под сомнение под предлогом того, что Протокол III еще не вступил в силу и что в связи с этим не представлялось возможным вносить в Устав Движения поправки, касающиеся этого Протокола¹¹³.

¹¹² Département fédéral des Affaires étrangères, *Discours de Madame la Conseillère fédérale Micheline Calmi-Rey pour l'ouverture de la XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge*, Genève, 20 juin 2006. Archives du CICR, dossier B AI 2006 231–16.

¹¹³ В соответствии со статьей 11, пункт 1 Протокола III, этот договор вступает в силу через шесть месяцев после сдачи на хранение двух ратификационных грамот или документов о присоединении. 14 января 2007 г. Протокол III вступил в силу после того, как 13 июня 2006 г. его ратифицировала Норвегия, а 14 июля 2006 г. Швейцария. На 31 декабря 2006 г. Протокол III подписали 84 государства и 9 государств его ратифицировали: Болгария, Венгрия, Гондурас, Исландия, Лихтенштейн, Нидерланды, Норвегия, Филиппины и Швейцария.

Кроме того, постоянные представители Туниса и Пакистана напомнили о том, что целый ряд поправок был представлен на рассмотрение от имени государств — членов Лиги арабских государств, а также государств — участников Организации Исламская конференция¹¹⁴.

По предложению председателя вопросы, поднятые в выступлениях различных участников, были рассмотрены на заседании бюро конференции¹¹⁵. На его суд были вынесены два правовых заключения. Первое заключение, представленное МККК, Федерацией, Британским Красным Крестом и Швейцарией как государством — депозитарием Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, содержало вывод о том, что конференция была созвана на законных основаниях, что Протокол III подписали более шестидесяти государств и что не было никакой необходимости дожидаться его вступления в силу, чтобы принимать меры по его выполнению, обусловленные его принятием¹¹⁶. Во втором заключении, представленном группой арабских государств и Организацией Исламская конференция, утверждалось, что конференция не имеет законного характера, так как Протокол еще не вступил в силу¹¹⁷. Бюро постановило, что эти два заключения будут включены в акты конференции и что предложения о поправках в проект резолюции, предложенный Федерацией, МККК и постоянной комиссией, будут рассматриваться переговорной группой, возглавляемой послом Стромменом, заместителем председателя конференции.

После того, как был решен этот вопрос, конференция смогла возобновить свою работу в соответствии с повесткой дня, предложенной Советом делегатов.

Посол Филипп Кювилье, специальный представитель постоянной комиссии по вопросу эмблемы, представил доклад о работе, проведенной постоянной комиссией в целях достижения всеобъемлющего и долговременного решения этого вопроса в соответствии с поручением, данным XXVIII Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца. Г-н Кювилье отметил, что именно XXIX Международная конференция должна завершить процесс, начатый много лет назад; он также напомнил об основных этапах этого процесса. Он под-

¹¹⁴ Proposition des Gouvernements du Pakistan et de la Tunisie: XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge. Amendements au projet de résolution du 9 juin 2006, 18 et 19 juin 2006.

¹¹⁵ В состав Бюро вошли не только председатель Конференции, его заместители, генеральный секретарь и его заместители, но также президенты МККК и Федерации.

¹¹⁶ Legal Opinion on the question of whether the Statutes of the International Red Cross and Red Cross Movement can be amended before the Third Additional Protocol has entered into force, 20 June 2006. Archives du CICR, dossier B AI 2006 231–151.

¹¹⁷ Legal position of the Arab Group and the Organization of the Islamic Conference relative to the item on amendment of the Statutes of the Movement, 21 June 2006. Archives du CICR, dossier B AI 2006 231–121/3.

черкнул, что конференция была созвана в соответствии с Резолюцией 5 проходившего в ноябре 2005 г. в Сеуле Совета делегатов, который поручил постоянной комиссии, МККК и Федерации «срочно принять меры, необходимые для вступления в силу Протокола III после его принятия, особенно для того, чтобы обеспечить скорейшее осуществление принципа универсальности Движения»¹¹⁸. В заключение своего выступления г-н Кювиле выразил надежду, что конференции удастся выполнить стоящую перед ней задачу и преодолеть последний этап путем принятия решения на основании консенсуса, как это и надлежит делать Движению, руководствующемуся принципом единства¹¹⁹.

Г-н Якоб Келленбергер представил доклад о проекте строительства медицинского центра на оккупированных Голанских высотах, который МККК разработал после проведения консультаций с местными властями, врачами и представителями населения¹²⁰, а посол Пфиртер рассказал о шагах, предпринятых Швейцарией с целью обеспечения выполнения меморандума о взаимопонимании, подписанного 28 ноября 2005 г. президентом «Маген Давид Адома» и руководителем Палестинского Красного Полумесяца¹²¹.

В общей дискуссии приняли участие 43 делегации. Одни выразили свою поддержку проекту резолюции, предложенному постоянной комиссией, и потребовали, чтобы конференция безотлагательно приняла документ, позволяющий «Маген Давид Адому» и Палестинскому Красному Полумесяцу стать членами Движения, другие высказали свое несогласие с этим проектом и потребовали отложить проведение конференции. Третьи выразили свое мнение по вопросу проектов поправок, предложенных Тунисом и Пакистаном от имени государств — членов Лиги арабских государств и государств — участников Организации Исламская конференция.

¹¹⁸ Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, Сеул, 16–18 ноября 2005 г., Резолюция 5, Международный журнал Красного Креста, том 87, номер 860, декабрь 2005 г., МККК, Москва, с. 221 (см. также приложение 5).

¹¹⁹ Vingt-Neuvième Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, exposé de l'ambassadeur Philippe Cuvillier, représentant spécial de la Commission permanente pour la question de l'emblème, 20 juin 2006, Archives du CICR, dossier B AI 2006 231–16.

¹²⁰ Projet de construction de l'«hôpital de Majdal Sams» sur le Golan occupé: déclaration du CICR, Déclaration de J-Kellenberger, président du CICR, lors de la Vingt-Neuvième Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 20 juin 2006, Projet de construction sur le Golan occupé de l'«hôpital de Majdal Sams», centre spécialisé dans le diagnostic et les urgences, [http://www.icrc.org/web/fre/sitefre\(\).nsf/htmlall/conference29-statement-200606?OpenDocument&styl...07.11.2006](http://www.icrc.org/web/fre/sitefre().nsf/htmlall/conference29-statement-200606?OpenDocument&styl...07.11.2006). Archives du CICR, dossier B AI 2006 231–121/2.

¹²¹ Vingt-Neuvième Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, exposé de l'ambassadeur Didier Pfirter, 20 juin 2006, Archives du CICR, dossier D AI 2006 231–121/1.

В то же время посол Мартабит и посол Строммен, заместители председателя конференции, провели неформальные переговоры с тем, чтобы прийти к соглашению по проекту резолюции и предложенным поправкам.

Общая дискуссия подходила к своему завершению, неформальные переговоры продолжались почти без перерыва, но выработать компромиссную формулировку, которую можно было бы принять на основе консенсуса, так и не представлялось возможным. Выступивший от имени группы, проводившей неформальные консультации, посол Строммен, отмечая ту огромную работу, которую проделала эта группа, вынужден был констатировать, что эти переговоры не позволили достичь согласия.

Это означало, что на конференции должно было состояться голосование. В соответствии со статьей 20, пункт 1 Правил процедуры Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца¹²², председатель вынес вначале на голосование поправки к проекту резолюции, предложенные от имени Лиги арабских государств и Организации Исламская конференция.

Десять делегаций выступили с предложением провести поименное голосование, это предложение было принято. «Против» проекта поправок был подан 191 голос, «за» — 73 при 43 воздержавшихся.

Затем председатель вынес на голосование проект резолюции, предложенный Федерацией, МККК и постоянной комиссией. И снова десять делегаций предложили поименное голосование, которое и было проведено со следующим результатом: «за» — 237 голосов, «против» — 54, воздержалось — 18¹²³.

Во время голосования многие национальные общества заняли независимую позицию и дистанцировались от своих правительств. В целом, по сравнению с представителями государств, национальные общества более активно поддержали проект резолюции.

Давая разъяснения по голосованию, многие делегации выразили сожаление, что мнения участников конференции по этому вопросу разделились, и подчеркнули, что необходимо снова браться за работу по восстановлению единства Движения. Некоторые делегации, выступившие против проекта резолюции, заявили, тем не менее, о своем желании сотрудничать с новыми национальными обществами.

По завершении работы XXIX Международной конференции г-н Келленбергер сообщил, что еще до начала конференции Ассамблея МККК рассмотрела заявки, поданные «Маген Давид Адомом» и Пале-

¹²² Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, Сборник уставов и других документов, МККК, Москва, 1995 г., с. 33.

¹²³ Резолюция 1, см. приложение 10.

стинским Красным Полумесяцем, и что теперь он может объявить о признании этих двух национальных обществ и об их присоединении к Движению¹²⁴.

После заявления президента МККК президент Федерации г-н Хуан Мануэль Суарес дель Торо смог немедленно созвать Генеральную ассамблею Федерации¹²⁵. Представители правительств покинули зал, в котором остались делегации национальных обществ. Возгласами одобрения участники заседания Генеральной ассамблеи приветствовали вступление в члены Федерации Палестинского Красного Полумесяца и «Маген Давид Адома»¹²⁶. Взволнованные, г-н Юнис Аль-Хатиб, президент Палестинского Красного Полумесяца, и д-р Ноам Ифра, председатель Совета «Маген Давид Адома», поднялись на сцену под аплодисменты. Руководитель палестинского общества заявил, что посвящает этот день всем добровольцам Палестинского Красного Полумесяца, которые выполняют свой гуманитарный долг, порой с риском для жизни, в чрезвычайно трудных условиях. Д-р Ифра поблагодарил за все, что было сделано для того, чтобы «Маген Давид Адом» стал полноправным членом Движения.

¹²⁴ Communiqué de presse du CICR, № 06/65 «La Conférence ouvre la porte au cristal rouge», 22 juin 2006.

¹²⁵ Генеральная ассамблея Федерации уже собиралась в первый раз 19 июня 2006 г. до проведения заседания Совета делегатов.

¹²⁶ Communiqué de presse № 48/06 de la Fédération internationale des Sociétés de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge: «The International Federation admits two new National Societies», 22 juin 2006.

Взгляд в будущее

Одновременное присоединение к Движению Палестинского Красного Полумесяца и «Маген Давид Адома» явилось завершением более чем пятнадцатилетних переговоров, начало которым положила статья президента МККК г-на Корнелио Соммаруги, опубликованная в Международном журнале Красного Креста в июле 1992 г.¹²⁷ Это событие стало решающим этапом на пути к достижению универсальности Движения, к которому оно всегда стремилось и которое является одним из его Основополагающих принципов. Тот факт, что на заседании Ассамблеи Федерации прием этих обществ был встречен возгласами одобрения, стал первым признаком того, что появилась надежда на разрешение той непростой ситуации, которая была вызвана голосованием по вопросам принятия Протокола III и резолюции XXIX конференции. Это было также залогом единства и непреходящего характера Движения.

Мы думаем, что, в конечном счете, Движение преодолело это испытание, укрепив свои ряды, поскольку показало, что в состоянии разрешить болезненный вопрос, который долгое время оставался открытым, вопрос, который угрожал его единству и компрометировал его будущее, вопрос, символические, а также политические и моральные аспекты которого имели огромное значение, поскольку касались самоопределения двух ближневосточных народов. Признавая гуманитарное предназначение Палестинского Красного Полумесяца и «Маген Давид Адома» и принимая их в свои ряды в качестве полноправных членов, Движение нашло в них двух партнеров по оперативной деятельности, которые соблюдают те же правила и пользуются теми же правами, что и все остальные национальные общества, а это может только повысить эффективность его деятельности.

Устранив препятствие, которое угрожало будущему Движения и могло ограничивать его оперативные возможности, и сумев спокойно и не нарушая своих Основополагающих принципов разрешить вопрос, который в течение десятилетий отнимал столько энергии и затруднял многосторонний диалог, Движение вновь обрело свободу действий и готово с новыми силами принимать вызов, который готовит ему будущее.

Благодаря принятию Протокола III, Движению удалось также убедить государства создать новый инструмент для усиления защиты жертв войны, а именно — отличительный знак, который не несет в себе никакого национального, политического или религиозного смысла и при-

¹²⁷ Cornelio Sommaruga, «Unité et pluralité des emblèmes», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, № 796, juillet-août 1992, pp. 247–352.

КРАСНЫЙ КРЕСТ, КРАСНЫЙ ПОЛУМЕСЯЦ, КРАСНЫЙ КРИСТАЛЛ

знается наряду с красным крестом и красным полумесяцем как эмблема, используемая для обозначения персонала, транспортных средств, учреждений и имущества военных или гражданских (в случае войны) медицинских служб. В условиях усиливающейся поляризации мира, которая происходит в последние годы, можно быть уверенным, что в некоторых ситуациях этот новый инструмент позволит предоставлять более эффективную защиту персоналу медицинских служб, сотрудникам гуманитарных организаций и жертвам войны, спасая им жизнь.

Наконец, в ходе подготовительной работы к XXIX Международной конференции получило развитие сотрудничество между «Маген Давид Адомом» и Палестинским Красным Полумесяцем, которое было тем более примечательным, что осуществлялось в постоянно ухудшающейся политической обстановке. Одновременный прием этих двух национальных обществ в члены Движения представляет собой, без сомнения, призыв к миру, адресованный народам Ближнего Востока, региона, который снова погружается в пучину кризиса.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Совет делегатов, Женева, 11–14 ноября 2001 г.,
Резолюция 664
2. Совет делегатов, Женева, 30 ноября — 2 декабря 2003 г.,
Резолюция 566
3. Совет делегатов, Женева, 30 ноября — 2 декабря 2003 г.,
Резолюция 768
4. XXVIII Международная конференция Красного Креста
и Красного Полумесяца (Женева, 2–6 декабря 2003 г.),
Резолюция 369
5. Совет делегатов, Сеул, 16–18 ноября 2005 г., Резолюция 571
6. Дипломатическая конференция, выступление
Федерального советника г-жи Мишлин Кальми-Рей,
начальника Федерального департамента иностранных дел
Швейцарии, на открытии Конференции в Женеве
5 декабря 2005 г.73
7. Дипломатическая конференция, выступление президента
Международного Комитета Красного Креста г-на Якоба
Келленбергера на открытии конференции79
8. Заключительный акт Дипломатической конференции82
9. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям
от 12 августа 1949 г., касающийся принятия
дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III),
от 8 декабря 2005 г.87
10. Резолюция XXIX Международной конференции
Красного Креста и Красного Полумесяца, 22 июня 2006 г.96

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Совет делегатов, Женева, 11–14 ноября 2001 г.

Резолюция 6

ЭМБЛЕМА

Совет делегатов

приняв во внимание доклад, представленный Постоянной комиссией Красного Креста и Красного Полумесяца (Постоянная комиссия), о мерах, принятых во исполнение Резолюции 2 Совета делегатов, работавшего в Женеве 29 и 30 октября 1999 г., и Резолюции 3 XXVII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца,

- 1) *высоко оценивает* усилия, предпринятые объединенной рабочей группой по вопросу эмблемы, которая была образована Постоянной комиссией с тем, чтобы найти всеобъемлющее решение вопроса эмблемы, и состоит из представителей Движения и государств;
- 2) *напоминает* основополагающие принципы Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, в частности, принцип универсальности Движения;
- 3) *подтверждает* свою цель найти как можно скорее всеобъемлющее решение вопроса эмблемы, которое было бы приемлемым для всех сторон как по существу, так и в плане процедурных вопросов;
- 4) *признает* юридическую и защитную ценность эмблем, используемых Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца, которые в силу положений Женевских конвенций 1949 г. и практики, продолжающейся более столетия, стали общепризнанными символами беспристрастной и нейтральной помощи жертвам войны, стихийных бедствий и других катастроф и их защиты;
- 5) *отмечает*, что принятие дополнительной эмблемы, которая будет лишена какого-либо политического, национального или религиозного значения, будет способствовать повышению уровня защиты жертв войны и других ситуаций насилия;
- 6) *отмечает*, что проект третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям, который был подготовлен Международным

Комитетом Красного Креста (МККК) при консультациях с Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (Международной Федерацией) и был разослан 12 октября 2000 г. Швейцарией, являющейся депозитарием Женевских конвенций, представляет собой приемлемую рабочую основу для возобновления переговоров, когда позволят обстоятельства;

- 7) *искренне сожалеет* о том, что события на Ближнем Востоке в сентябре 2000 г. привели к ситуации, которая заставила Швейцарию отложить дипломатическую конференцию, которая должна была быть созвана для рассмотрения и, если возможно, принятия третьего протокола;
- 8) *выражает* пожелание того, чтобы дипломатическая конференция была созвана, как только обстоятельства будут достаточно благоприятными для возможности достичь соглашения;
- 9) *предлагает* Международной Федерации и МККК сделать все возможное для того, чтобы продолжать сотрудничество, особенно в сфере оперативной деятельности, с национальными обществами, которые еще не признаны;
- 10) *просит* Постоянную комиссию продолжать консультации с тем, чтобы найти всеобъемлющее решение вопроса эмблемы на основе уже проделанной работы и доложить о выполнении настоящей резолюции на следующих заседаниях Совета делегатов и XXVIII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Совет делегатов, Женева, 30 ноября — 2 декабря 2003 г.

Резолюция 5

ВЫПОЛНЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 6, ПРИНЯТОЙ СОВЕТОМ ДЕЛЕГАТОВ В 2001 г.

ЭМБЛЕМА

Совет делегатов

приняв во внимание доклад, представленный Постоянной комиссией по просьбе XXVII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, проходившей в Женеве в 1999 г., и во исполнение Резолюции 6, принятой Советом делегатов в 2001 г.,

подтверждая решимость Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца добиться при поддержке государств — участников Женевских конвенций 1949 г. всеобъемлющего и долговременного решения вопроса эмблемы на основе проекта третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям, как только он будет принят и как только позволят обстоятельства,

напоминая о юридической и защитной ценности эмблем, используемых Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца, которые в силу положений Женевских конвенций 1949 г. и практики, продолжающейся более столетия, стали общепризнанными символами беспристрастной и нейтральной помощи жертвам войны, стихийных бедствий и других катастроф и их защиты;

- 1) *высоко оценивает* усилия, предпринятые Постоянной комиссией, его специальным представителем по вопросу эмблемы, специальной рабочей группой, МККК и Международной Федерацией в целях создания более прочной основы для всеобъемлющего и долговременного решения вопроса эмблемы;
- 2) *высоко оценивает* также успехи, достигнутые со времени проведения XXVII Международной конференции, в частности, подготовку проекта третьего дополнительного протокола к Женевским

конвенциям, касающегося эмблемы (12 октября 2000 г.), и принятие Резолюции 6 Совета делегатов 2001 г.;

- 3) *выражает глубокое сожаление* по поводу событий, которые не позволили начатому процессу завершиться ожидаемым результатом, а именно — принятием третьего дополнительного протокола;
- 4) *напоминает* основополагающие принципы Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, в частности, принцип универсальности Движения;
- 5) *подчеркивает* настоятельную необходимость укреплять меры, направленные на обеспечение при любых обстоятельствах защиты жертв войны и персонала медицинских служб и гуманитарных организаций, и значение, которое в связи с этим приобретает предлагаемый третий дополнительный протокол;
- 6) *просит* Постоянную комиссию продолжать уделять внимание, в первую очередь, усилиям, направленным на достижение, как только это позволят обстоятельства, всеобъемлющего и долговременного решения вопроса эмблемы в сотрудничестве со швейцарским правительством, выступающим в качестве депозитария Женевских конвенций, и другими заинтересованными правительствами и составными частями Движения на основе проекта третьего дополнительного протокола;
- 7) *просит* специального представителя по вопросу эмблемы Постоянной комиссии представить настоящую резолюцию XXVIII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Совет делегатов, Женева, 30 ноября — 2 декабря 2003 г.

Резолюция 7

СТРАТЕГИЯ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА

(Выдержка из резолюции)

Совет делегатов

[...]

3. *просит, кроме того*, Международную Федерацию и МККК содействовать укреплению потенциала национальных обществ и продолжать обеспечивать их сотрудничество в оперативной сфере также с национальными обществами, которые ожидают своего признания и приема, в целях их подготовки к вступлению в Движение;

[...]

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца Женева, 2–6 декабря 2003 г.

Резолюция 3

ЭМБЛЕМА

XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца,

напоминая свою Резолюцию 3 (XXVII Международная конференция), принятую 6 ноября 1999 г.,

принимает Резолюцию 5, принятую Советом делегатов 1 декабря 2003 г. (см. в приложении).

Резолюция 5

ВЫПОЛНЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 6, ПРИНЯТОЙ СОВЕТОМ ДЕЛЕГАТОВ В 2001 г.

ЭМБЛЕМА

Совет делегатов

приняв во внимание доклад, представленный Постоянной комиссией по просьбе XXVII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, проходившей в Женеве в 1999 г., и во исполнение Резолюции 6, принятой Советом делегатов в 2001 г.,

подтверждая решимость Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца добиться при поддержке государств — участников Женевских конвенций 1949 г. всеобъемлющего и долговременного решения вопроса эмблемы на основе проекта третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям, как только он будет принят и как только позволят обстоятельства,

КРАСНЫЙ КРЕСТ, КРАСНЫЙ ПОЛУМЕСЯЦ, КРАСНЫЙ КРИСТАЛЛ

напоминая о юридической и защитной ценности эмблем, используемых Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца, которые в силу положений Женевских конвенций 1949 г. и практики, продолжающейся более столетия, стали общепризнанными символами беспристрастной и нейтральной помощи жертвам войны, стихийных бедствий и других катастроф и их защиты;

- 1) *высоко оценивает* усилия, предпринятые Постоянной комиссией, его специальным представителем по вопросу эмблемы, специальной рабочей группой, МККК и Международной Федерацией в целях создания более прочной основы для всеобъемлющего и долгосрочного решения вопроса эмблемы;
- 2) *высоко оценивает* также успехи, достигнутые со времени проведения XXVII Международной конференции, в частности, подготовку проекта третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям, касающегося эмблемы (12 октября 2000 г.), и принятие Резолюции 6 Совета делегатов 2001 г.;
- 3) *выражает глубокое сожаление* по поводу событий, которые не позволили начатому процессу завершиться ожидаемым результатом, а именно — принятием третьего дополнительного протокола;
- 4) *напоминает* основополагающие принципы Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, в частности, принцип универсальности Движения;
- 5) *подчеркивает* настоятельную необходимость укреплять меры, направленные на обеспечение при любых обстоятельствах защиты жертв войны и персонала медицинских служб и гуманитарных организаций, и значение, которое в связи с этим приобретает предлагаемый третий дополнительный протокол;
- 6) *просит* Постоянную комиссию продолжать уделять внимание, в первую очередь, усилиям, направленным на достижение, как только это позволят обстоятельства, всеобъемлющего и долгосрочного решения вопроса эмблемы в сотрудничестве со швейцарским правительством, выступающим в качестве депозитария Женевских конвенций, и другими заинтересованными правительствами и составными частями Движения на основе проекта третьего дополнительного протокола;
- 7) *просит* специального представителя по вопросу эмблемы Постоянной комиссии представить настоящую резолюцию XXVIII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Совет делегатов, Сеул, 16–18 ноября 2005 г.

Резолюция 5

ВЫПОЛНЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 5 СОВЕТА ДЕЛЕГАТОВ 2003 г.

ЭМБЛЕМА

Совет делегатов

принимая к сведению доклад, представленный Постоянной комиссией относительно проблем, касающихся эмблемы, после принятия Резолюции 5 Совета делегатов и Резолюции 3 XXVIII Международной конференции, состоявшейся в 2003 г. в Женеве,

подтверждая решимость Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца добиться при поддержке государств — участников Женевских конвенций 1949 г. принятия всестороннего и долговременного решения вопроса эмблемы на основе предлагаемого проекта третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям,

напоминая основополагающие принципы Красного Креста и Красного Полумесяца, в частности, принцип универсальности,

признавая юридическую и защитную ценность эмблем, используемых составными частями Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, которые благодаря их упоминанию в Женевских конвенциях и более чем вековой практике применения стали всемирно признанными символами беспристрастной и нейтральной помощи и защиты, предоставляемых жертвам войны, стихийных бедствий и иных катастроф,

- 1) *дает высокую оценку* непрекращающимся усилиям Постоянной комиссии, ее специального представителя по эмблеме и ее специальной рабочей группе, МККК и Международной Федерации по оказанию поддержки процессу, направленному на принятие всестороннего и долговременного решения вопроса эмблемы;

КРАСНЫЙ КРЕСТ, КРАСНЫЙ ПОЛУМЕСЯЦ, КРАСНЫЙ КРИСТАЛЛ

- 2) *приветствует усилия*, предпринятые после XXVIII Международной конференции, в частности, правительством Швейцарии в качестве депозитария Женевских конвенций, которые привели к созыву 5 декабря 2005 г. дипломатической конференции, необходимой для принятия предложенного Третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям по вопросу эмблемы;
- 3) *призывает* национальные общества провести работу со своими правительствами для того, чтобы подчеркнуть необходимость урегулировать вопрос эмблемы на дипломатической конференции путем принятия предлагаемого проекта третьего дополнительного протокола;
- 4) *просит* Постоянную комиссию, МККК и Федерацию срочно принять меры, необходимые для вступления в силу Третьего протокола после его принятия, особенно для того, чтобы обеспечить как можно скорее осуществление принципа универсальности Движения;
- 5) *просит также* специального представителя Постоянной комиссии по эмблеме представить доклад о выполнении данной резолюции XXIX Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Дипломатическая конференция по принятию Третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям 5–7 декабря 2005 г.

Выступление Федерального советника г-жи Мишлин Кальми-Рей, начальника Федерального департамента иностранных дел Швейцарии, на открытии Конференции в Женеве 5 декабря 2005 г.

Уважаемые делегаты!

Уважаемые представители Движения Красного Креста и Красного Полумесяца!

Дамы и господа!

Мне доставляет большое удовольствие обратиться к вам по случаю открытия этой дипломатической конференции, которая, как я надеюсь, завершит, наконец, ведущийся более ста лет спор относительно эмблем, предусмотренных Женевскими конвенциями и используемых Движением Красного Креста и Красного Полумесяца.

Тот факт, что мы собрались сегодня здесь, чтобы разрешить раз и навсегда этот непростой вопрос, результат многолетних усилий по поиску компромисса. Решать вопросы приходилось в сложных условиях, когда непросто было провести границу между гуманитарной стороной дела и политикой. По традиции обращаются именно к Швейцарии в тех случаях, когда необходимо поддержать усилия, направленные на развитие международного гуманитарного права. Федеральный совет Швейцарии уделяет большое внимание этой задаче, выполнение которой не только делает честь нашей стране, но и налагает на нее огромную ответственность.

Мы стараемся справиться с этой задачей, основываясь на принципах нейтральности и объективности. Мы хотим, чтобы в равной мере учитывались мнения всех без исключения государств-участников. Мы стремимся найти решения, приемлемые для подавляющего большинства участников.

Мы с удовлетворением отмечаем поддержку, оказываемую нам в этом деле МККК, на который в соответствии с Уставом Движения возлагается роль, заключающаяся, в частности, в том, чтобы подготавливать развитие международного гуманитарного права, а также под-

держку Движения Красного Креста и Красного Полумесяца в целом и всех государств-участников.

Сегодня мы собрались в этом зале, благодаря, в первую очередь, огромной работе, которую на протяжении долгих лет выполняли многие представители как Движения, так и государств-участников. Это событие происходит и потому, что различные государства-участники, наблюдатели и национальные общества проявили большую гибкость и мужество.

Я приветствую это проявление гуманитарного духа, который нам так необходим, и выражаю пожелание, что мы будем руководствоваться им в предстоящие дни и сможем спокойно и взвешенно выработать решение о принятии протокола, потому что именно так надлежит решать подобные вопросы.

С течением времени из нашей памяти в какой-то степени стерся тот факт, что вызвала этот процесс к жизни просьба некоторых государств признать другие предлагаемые ими эмблемы. Всем известно, что в основе трех уже признанных эмблем лежат национальные символы. Красный крест есть обратное изображение швейцарского флага, который символизирует нейтральность, принцип, неизменно ассоциирующийся с нашей страной.

Появление красного полумесяца и красных льва и солнца (эмблемы, признанной в 1929 г.) также обусловлено национальными символами Турции и Ирана. Ни один из этих символов не вызывал религиозных ассоциаций, и не правы те, кто сегодня проводит такие параллели.

Учитывая решение, принятое в 1929 г., можно сказать, что требования других государств о признании новых эмблем вполне объяснимы. И в то же время следует признать, что увеличение числа эмблем серьезным образом подорвало бы уважение к ним. Следовательно, существует настоятельная необходимость не допустить этого.

Я преклоняюсь перед мудростью и чувством ответственности тех государств, которые, выступая в защиту гуманитарных интересов, отказались от своих национальных устремлений и приняли одну из уже признанных эмблем, а также перед теми, кто заявил о своей готовности снять свои требования в пользу дополнительной эмблемы, не вызывающей каких-либо национальных, политических или религиозных ассоциаций. Без этого желания прийти к компромиссу у нас не было бы сегодня проекта дополнительного протокола, который пользуется столь широкой поддержкой. Теоретические исследования и практические действия были также обусловлены заботой об усилении защиты жертв войны. Хотим мы этого или нет, современные эмблемы дали повод для толкований, которые за последние годы слишком часто приводили к нарушениям правил использования этих эмблем и к гибели персонала медицинских формирований и учреждений и гуманитарных организаций.

Принятие дополнительной эмблемы, не вызывающей никаких национальных, политических или религиозных ассоциаций, позволит получить новый инструмент для защиты гражданских и военных медицинских служб на поле боя, а также гуманитарных организаций, осуществляющих свою деятельность в определенных ситуациях, когда современные эмблемы не пользуются достаточным признанием и уважением.

Консенсус, достигнутый в отношении необходимости принятия дополнительной эмблемы, не вызывающей каких-либо ассоциаций, положил начало процессу, который должен успешно завершиться на этой конференции.

Я рада видеть среди участников конференции принцессу Нидерландов Маргриет, бывшего председателя Постоянной комиссии Красного Креста и Красного Полумесяца, сыгравшую решающую роль в том, чтобы этот процесс начался. Я приветствую также г-жу Кристину Магнусон, бывшего председателя рабочей группы, состоящей из представителей государств — участников и членов Движения, которая разработала текст протокола на основе предложения, выдвинутого МККК в 2000 г. Всем тем, кто активно участвовал в этой работе, горько было видеть, как из-за политических событий этот процесс прервался буквально за несколько дней до своего успешного завершения. Я знаю, что некоторые из тех, кто прилагал большие усилия, чтобы добиться успеха, в частности, юридический советник Организации Объединенных Наций, не смогли принять участия в нашей конференции, но они внимательно следят за ее работой. На смену тем, кто был призван выполнять другие обязанности, пришли их последователи, которые с такой же энергией продолжили их дело: я имею в виду, в частности, председателя Постоянной комиссии д-ра Мохаммеда Аль-Хадида, ее специального представителя г-на Филиппа Кювилье, а также президента Международной Федерации г-на Хуана Мануэля Суареса дель Торо и ее генерального секретаря г-на Марку Нискала. Среди нас есть также «ветераны», которые все эти годы добивались решения вопроса эмблемы, с оптимизмом глядя в будущее даже тогда, когда процесс был прерван. Я хочу отметить огромный вклад, который внесли в это дело президент МККК г-н Якоб Келленбергер, директор управления по юридическим вопросам г-н Франсуа Бюньон, которого многие называют отцом новой эмблемы, и г-н Кристофер Ламб, специальный советник Федерации.

Именно благодаря этим людям, а также многим другим, которые их поддерживали, мы смогли собраться в этом зале. XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, проходившая в Женеве в декабре 2003 г., призвала продолжать «уделять первостепенное внимание усилиям, направленным на то, чтобы прийти, как только позволят обстоятельства, к всеобъемлющему и долговременно-

му решению вопроса эмблемы (...) на основе проекта третьего дополнительного протокола».

Постоянная комиссия продолжила дело и обратилась от имени Движения к государству — депозитарию Женевских конвенций, которое в марте этого года назначило посла по особым поручениям, и он немедленно приступил к консультациям с руководителями постоянных представительств различных государств в Женеве, а также посетил целый ряд стран.

В конце мая Швейцария начала официальную процедуру консультаций, направив государствам-участникам соответствующую дипломатическую ноту. Эта процедура показала, что против проекта протокола как такового никто не возражал, расхождения во взглядах касались того, насколько своевременным было бы его принятие. Затем в Женеве с 12 по 13 сентября 2005 г. проходило неформальное совещание, в ходе которого было подтверждено принципиальное согласие относительно содержания проекта третьего дополнительного протокола. Кроме того, многие участники выразили единодушное мнение о скорейшем созыве дипломатической конференции, которая должна была бы его принять.

Однако существовала группа государств, которые желали рассмотреть ряд вопросов до созыва конференции, в частности, вопрос о территориальном использовании эмблемы, а также вопрос, касающийся соблюдения географического принципа осуществления оперативной деятельности национальными обществами помощи и их компетенций, в соответствии с Уставом и правилами Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Наконец, эти дискуссии продемонстрировали общую готовность к диалогу, желание найти почву для согласия, а также подход, позволяющий решить проблему на основе консенсуса.

Воодушевленный таким положением дел, председатель совещания сообщил в своем заключительном слове, что Швейцария намеревается созвать дипломатическую конференцию в ближайшем будущем, не позднее конца года, и что с этой целью он обязуется продолжать процесс консультаций для того, чтобы учесть соображения, высказанные некоторыми делегациями. Несмотря на некоторые оговорки, этот план действий не был отвергнут.

Я сама без промедления подключилась к этому процессу и провела интенсивные консультации с большинством моих коллег из стран, проявляющих особый интерес к решению этой проблемы — с ними я встречалась в Нью-Йорке, где проходила сессия Генеральной Ассамблеи ООН. По завершении этих консультаций я пришла к выводу, что нам предстоит еще многое сделать для того, чтобы провести конференцию в атмосфере взаимопонимания и согласия.

Во вторник 27 сентября 2005 г. доктор Ноам Ифраха, председатель исполнительного комитета Израильского национального общества помо-

щи «Маген Давид Адом», поставил свою подпись под принципиальным заявлением в присутствии председателя Постоянной комиссии Красного Креста и Красного Полумесяца, президентов Международного Комитета Красного Креста и Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, а также высоких представителей государства-депозитария. В этом заявлении, переданном во все постоянные представительства в Женеве, содержатся ответы на вышеупомянутые вопросы. Кроме того, в этом документе «Маген Давид Адом» заявляет о своей готовности провести переговоры по вопросу заключения соглашений о сотрудничестве с национальными обществами соседних стран и территорий, в частности, Палестинским Красным Полумесяцем и Сирийским Красным Полумесяцем.

На Ближний Восток для встречи с представителями заинтересованных правительств и национальных обществ немедленно отправился специальный посланник Федерального совета. Он призвал национальные общества соседних с Израилем стран и территорий принять предложение о проведении переговоров на предмет заключения соглашений, которые позволили бы конкретизировать положения принципиального заявления. В конце октября в моем присутствии Палестинский Красный Полумесяц и «Маген Давид Адом» договорились, наконец, об условиях проведения таких переговоров и обратились к Швейцарии с просьбой содействовать этому процессу.

28 ноября я имела честь председательствовать на церемонии подписания меморандума о взаимопонимании и соглашения по оперативным вопросам между этими двумя обществами в присутствии представителей израильского правительства и палестинских властей.

В Меморандуме оба общества выразили пожелание, чтобы этот документ содействовал принятию Дополнительного протокола III, а также присоединению обоих обществ к Международному движению Красного Креста и Красного Полумесяца.

По просьбе обоих обществ мое правительство согласилось следить за выполнением этого соглашения в тесном сотрудничестве с МККК и Федерацией, полностью соблюдая исключительные права этих учреждений.

Я хотела бы поблагодарить «Маген Давид Адом» и Палестинский Красный Полумесяц за созданную ими атмосферу взаимопонимания, в которой велись переговоры, и выразить благодарность израильским и палестинским властям, направившим своих представителей на церемонию подписания этих соглашений.

Только совсем недавно начались переговоры между «Маген Давид Адомом» и Обществом Красного Полумесяца Сирийской Арабской Республики под эгидой Швейцарии и при содействии Федерации и МККК, причем оба эти общества непосредственно не общаются друг с

другом. Несмотря на ограничения по времени и процедурные проблемы, определенный успех на этих переговорах был достигнут, и обе стороны продолжают работать в нужном направлении, проявляя конструктивный подход.

Дамы и господа! Ровно месяц тому назад Федеральный совет принял решение созвать эту дипломатическую конференцию с целью рассмотрения и принятия Дополнительного протокола III к Женевским конвенциям и направил соответствующую ноту всем государствам, которые вы представляете. До принятия этого решения я лично посетила некоторые государства, проявляющие особый интерес к решению этого вопроса, а также беседовала по телефону с представителями других государств и организаций.

В целях подготовки условий для созыва этой конференции ряд стран посетил наш специальный посланник, в некоторых случаях его сопровождали представители МККК и Федерации; он также поддерживал тесные контакты с постоянными представителями различных государств в Женеве.

Мы глубоко осознаем ответственность, связанную с принятием этого решения, как бы ни развивались события, и пришли к выводу, что наступил момент воспользоваться случаем и принять Дополнительный протокол III, закрыв тем самым вопрос. Информировав заинтересованные стороны об этом решении, мы снова заявили о своем желании сделать все возможное для решения этой проблемы на основе самого широкого консенсуса и стали работать над этим, не жалея усилий. Именно этим мы будем руководствоваться в своих действиях в ходе конференции. Мы с удовлетворением отмечаем, что все группы государств заверили нас, что желание достичь компромисса будет также лежать в основе их действий. Это вселяет в меня надежду на то, что мы сможем принять Протокол на основе консенсуса, продолжив тем самым традицию, которой следовало международное сообщество, осуществляя кодификацию международного гуманитарного права. Начиная с 1949 г., Женевские конвенции будут дополнены лишь во второй раз: Дополнительные протоколы I и II были приняты одновременно в 1977 г.

Третий дополнительный протокол позволит Движению приблизиться к своей цели — достижению универсальности, он также повысит эффективность защиты жертв войны в современных политических условиях. Мы все должны сделать все возможное, чтобы решить эту задачу, понимая какое значение это имеет для гуманитарного права и Движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

От имени государства-депозитария я хотела бы уже сейчас поблагодарить вас за конструктивный подход.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Дипломатическая конференция по принятию Дополнительного протокола III к Женевским конвенциям Женева, 5 декабря 2005 г.

Выступление президента Международного Комитета Красного Креста Якоба Келленбергера на открытии конференции

Госпожа Министр!
Ваши Превосходительства!
Дамы и господа!

Эта конференция призвана сделать решительный шаг к достижению подлинной универсальности Международного Движения Красного Креста.

«Настоящий Протокол, — я цитирую статью первую проекта третьего дополнительного протокола а Женевским конвенциям, — подтверждает и дополняет положения четырех Женевских конвенций (...) и, в соответствующих случаях, двух Дополнительных протоколов к ним (...), касающиеся отличительных эмблем, а именно: красного креста, красного полумесяца, красного льва и солнца, и применяется в таких же ситуациях, как и эти положения».

Приняв Третий дополнительный протокол к Женевским конвенциям, эта конференция подтвердит нормы международного гуманитарного права, применяемые к эмблемам, и введет дополнительную эмблему, которая будет иметь те же статус и значение, что и существующие эмблемы.

На протяжении длительного времени Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца стремится найти с помощью государств всеобъемлющее и долговременное решение вопроса эмблем, решение, с содержанием и процедурой принятия которого согласились бы все стороны. Международные конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, созданные в 1999 и 2003 гг., приняли резолюции, призывающие к достижению этой цели. На своем последнем заседании, проходившем в Сеуле с 16 по 18 ноября 2005 г., Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца принял на основе консенсуса резолюцию, настоятельно призывающую все национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца прове-

сти работу со своими правительствами для того, чтобы подчеркнуть необходимость урегулировать вопрос эмблемы на дипломатической конференции путем принятия предлагаемого проекта третьего дополнительного протокола в целях обеспечения скорейшего осуществления принципа универсальности Движения.

Как вам известно, Совет делегатов — это орган, объединяющий представителей всех составных частей Движения для рассмотрения вопросов, касающихся Движения в целом. В качестве председательствующего на заседании Совета в Сеуле и президента Международного Комитета Красного Креста, являющегося «хранителем» международного гуманитарного права, призываю вас поддержать Движение в его стремлении добиться универсального характера и повысить эффективность международного гуманитарного права путем принятия этой дополнительной эмблемы, предназначенной обеспечивать защиту жертв вооруженных конфликтов.

Третий дополнительный протокол, касающийся эмблем, носит исключительно гуманитарный характер. Являясь международным договором, он должен быть принят государствами — участниками Женевских конвенций. В связи с этим Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца нуждается в вашей поддержке и просит вас помочь ему достичь универсальности и наилучшим способом выполнить свою миссию.

Я хочу поблагодарить швейцарское правительство, в частности, г-жу Кальми-Рей, министра иностранных дел, г-на посла Годе и г-на посла Пфиртера, за неослабные усилия, которые они прилагают для решения этого важного гуманитарного вопроса, а также за созыв сегодняшней конференции.

Семь дней тому назад в этом же зале президент израильского общества «Маген Давид Адом» и президент Палестинского Красного Полумесяца подписали меморандум о взаимопонимании и соглашение по оперативным вопросам. В этих документах содержатся не только различные положения конкретного характера, в них отражен общий подход, характеризующийся взаимным уважением, твердым обязательством выполнять гуманитарную миссию и подлинным духом сотрудничества. Эти два национальных общества, которые мужественно и самоотверженно выполняют стоящие перед ними задачи гуманитарного характера в сложных условиях, заслуживают всяческих похвал. Принятие Третьего дополнительного протокола позволит облегчить им работу. Уже во вступительной части меморандума о взаимопонимании отмечаются усилия, предпринятые «Маген Давид Адомом» и Палестинским Красным Полумесяцем с целью содействовать принятию Третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 г. и открыть путь к вступлению этих двух нацио-

нальных обществ в Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца.

МККК, Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, а также Постоянная комиссия выражают свою поддержку этим целям. Надеюсь, что эта конференция последует их примеру.

В интересах укрепления доверия к основополагающему принципу универсальности Движения и от имени всех тех, кто нуждается в наиболее эффективной защите и помощи, я прошу вас принять на этой конференции Третий дополнительный протокол, да, я очень вас прошу об этом. Пришло время сделать это.

Спасибо.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

**Заключительный акт Дипломатической конференции
о принятии Третьего дополнительного протокола
к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.,
касающегося принятия дополнительной отличительной эмблемы
(Протокол III)**

1. С 5 по 8 декабря 2005 г. в г. Женеве (Швейцария) проходила дипломатическая конференция, созванная Федеральным Советом Швейцарии в качестве депозитария Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г. в целях принятия Третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям, касающегося дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III).
2. В работе Конференции участвовали делегации 144 Высоких Договаривающихся Сторон — участниц Женевских конвенций. Список государств-участников приводится в Приложении 1.
3. Список наблюдателей, присутствовавших на Конференции, приводится в Приложении 2.
4. Международный Комитет Красного Креста (МККК), Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (Международная Федерация) и Постоянная комиссия Красного Креста и Красного Полумесяца участвовали в работе Конференции в качестве экспертов.
5. На конференции рассматривался проект Протокола III, подготовленный МККК, проводившим консультации с Международной Федерацией, по завершении обсуждения этого вопроса в рамках Совместной рабочей группы, созданной Постоянной комиссией Красного Креста и Красного Полумесяца в соответствии с поручением, содержащимся в Резолюции 3 XXVII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, и на основании решений, принятых в ходе последующих консультаций. Текст проекта Протокола III был распространен депозитарием 12 октября 2000 г.
6. В соответствии с пунктом 1 повестки дня Конференции 5 декабря 2005 г. Генеральный секретарь Конференции посол Дидье Пфиртер (Швейцария) открыл работу Конференции.

13. В соответствии с пунктом 9 повестки дня на Конференции прошла общая дискуссия, в ходе которой выступили представители 57 Высоких Договаривающихся Сторон, некоторые из которых представляли группы государств. Выступления были сделаны также наблюдателями и участниками, приглашенными в качестве экспертов.
14. На Конференции были заслушаны выступления представителей МККК и Международной Федерации по вопросу названия дополнительной эмблемы. Несмотря на то, что в Дополнительном протоколе III дополнительная эмблема называется «эмблемой Третьего протокола», МККК и Международная Федерация информировали Конференцию, что наименование «красный кристалл» стало широко употребляться и будет официально утверждено на предстоящей Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца.
15. Председатель информировал Конференцию о том, что по завершении неофициальной дискуссии, в которой Высокие Договаривающиеся Стороны приняли участие 12–13 сентября 2005 г., Швейцария в своем качестве депозитария Женевских конвенций провела интенсивные консультации. Эти консультации завершились подписанием 28 ноября 2005 г. в Женеве Меморандума о взаимопонимании и Соглашения об оперативном взаимодействии между израильским обществом «Маген Давид Адом» и Палестинским обществом Красного Полумесяца. Заключение этих соглашений должно способствовать принятию Протокола III и включению обоих обществ в состав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца на предстоящей Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца.
16. Конференция была информирована также о том, что Швейцария согласна взять на себя контроль над выполнением Меморандума о взаимопонимании и Соглашения об оперативном взаимодействии в тесном сотрудничестве с МККК и Международной Федерацией и проявляя уважение к их мандатам, а также представить об этом доклад на предстоящей Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца.
17. Председатель Мандатной комиссии представил свой доклад: Комиссия предложила утвердить мандаты 144 делегаций и предоставить им право принимать участие в голосовании. Конференция утвердила доклад Комиссии и прекратила прения в соответствии с пунктом 9 повестки дня.
18. В соответствии с пунктом 10 повестки дня Конференция приступила к принятию Протокола III. Предварительно делегации Пакистана и Йемена предложили внести в его текст тринадцать попра-

вок, которые получили поддержку государств, входящих в состав Организации Исламская конференция (ОИК). По просьбе Пакистана было проведено поименное голосование по этим поправкам к Протоколу III в целом, которое завершилось следующими результатами:

Всего голосовало	107
Проголосовало «за»	35
Проголосовало «против»	72
Воздержалось	29
Большинство в 2/3 голосов, требуемое для принятия поправок в соответствии со ст. 37, пункт 2 правил процедуры	72

19. Разъяснения по голосованию были даны делегациями Индии, Чили, Колумбии, Российской Федерации, Бразилии и Венесуэлы.
20. В соответствии со статьей 37, пункт 2 правил процедуры, поправки были отклонены Конференцией, поскольку при голосовании они не набрали необходимого большинства в 2/3 голосов.
21. По просьбе Сирийской Арабской Республики Протокол III был вынесен на поименное голосование, которое завершилось следующими результатами:

Всего голосовало	125
Проголосовало за принятие Протокола III	98
Проголосовало против принятия Протокола III	27
Воздержалось	10
Большинство в 2/3 голосов, требуемое для принятия Протокола III в соответствии со ст. 37, пункт 1 правил процедуры	84

22. Разъяснения по голосованию были даны делегациями Китайской Народной Республики, Иорданского Хашимитского Королевства, Демократической Республики Конго, Ливана, Сингапура, Российской Федерации, Кении, Турции, Ватикана, Пакистана, Арабской Республики Египет и Израиля.
23. Получив, таким образом, при голосовании в соответствии со статьей 37, пункт 1 правил процедуры, необходимое большинство в 2/3 голосов, Третий дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы, был принят Конференцией 8 декабря 2005 г. Заверенные подлинные копии этого Протокола на англ-

- лийском, испанском и французском языках прилагаются к настоящему Заключительному акту (Приложение 4).
24. По предложению председателя Конференция поручила депозитарию Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним подготовить Заключительный акт Конференции. Затем 8 декабря 2005 г. Председатель объявил Конференцию закрытой.
 25. В тот же день Протокол III был открыт для подписания с целью его ратификации в соответствии с положениями его статьи 8. Он будет оставаться открытым для подписания с целью ратификации в Федеральном департаменте иностранных дел Швейцарии (г. Берн) до 7 декабря 2006 г., после чего он будет открыт для присоединения в соответствии с положениями его статьи 10.
 26. После вступления в силу Протокол III будет передан депозитарием Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для регистрации и опубликования.
 27. Настоящий Заключительный акт подготовлен депозитарием Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним в соответствии с поручением Конференции от 8 декабря 2005 г.

Совершено в Берне 31 января 2006 г. на английском, арабском, испанском, русском и французском языках. Оригинал и прилагаемые документы подлежат сдаче в архив Швейцарской Конфедерации¹²⁸.

¹²⁸ Во избежание необоснованного увеличения объема настоящего исследования мы не включили в его текст приложения 1–3 заключительного акта дипломатической конференции. Текст Третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы, от 8 декабря 2005 г., который является приложением 4 заключительного акта, приводится в приложении 9 к настоящему исследованию (*Прим. автора*).

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

**Дополнительный протокол
к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года,
касающийся принятия дополнительной
отличительной эмблемы**

(Протокол III)

Женева, 8 декабря 2005 г.

**Дополнительный протокол
к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года,
касающийся принятия дополнительной
отличительной эмблемы**

(Протокол III)

Преамбула

Высокие Договаривающиеся Стороны,

- (§ 1) *подтверждая* положения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года (в частности, статей 26, 38, 42 и 44 Первой Женевской конвенции) и, в соответствующих случаях, Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 года (в частности, статей 18 и 38 Дополнительного протокола I и статьи 12 Дополнительного протокола II), касающиеся использования отличительных эмблем,
- (§ 2) *желая* дополнить вышеупомянутые положения с целью усиления их защитной ценности и универсального характера,
- (§ 3) *отмечая*, что настоящий Протокол не наносит ущерба признанному праву Высоких Договаривающихся Сторон продолжать использовать эмблемы, которые они используют в соответствии со своими обязательствами согласно Женевским конвенциям и, в соответствующих случаях, Дополнительных протоколов к ним,
- (§ 4) *напоминая*, что обязательство относиться с уважением к лицам и объектам, находящимся под защитой Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, вытекает из их статуса, предоставляющего им защиту согласно международному праву, и не зависит от использования отличительных эмблем, знаков или сигналов,
- (§ 5) *подчеркивая*, что отличительным эмблемам не придается никакого религиозного, этнического, расового, регионального или политического значения,
- (§ 6) *особо отмечая* важность обеспечения полного соблюдения обязательств, касающихся отличительных эмблем, которые признаны Женевскими конвенциями и, в соответствующих случаях, Дополнительными протоколами к ним,
- (§ 7) *напоминая*, что в статье 44 Первой Женевской конвенции проводится различие между использованием эмблем с защитной целью и их использованием в целях обозначения,

- (§ 8) *напоминая также*, что национальные общества, осуществляющие деятельность на территории другого государства, должны убедиться, что эмблемы, которые они намереваются использовать в рамках такой деятельности, могут быть использованы в стране, где эта деятельность осуществляется, а также в стране или странах транзита,
- (§ 9) *признавая* трудности, с которыми могут сталкиваться некоторые государства и национальные общества при использовании существующих отличительных эмблем,
- (§ 10) *отмечая* решимость Международного Комитета Красного Креста, Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца сохранить наименования и эмблемы, которые они используют в настоящее время,

согласились о нижеследующем:

Статья 1 — Соблюдение и сфера применения настоящего Протокола

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются соблюдать настоящий Протокол и обеспечивать его соблюдение при любых обстоятельствах.
2. Настоящий Протокол подтверждает и дополняет положения четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года («Женевские конвенции») и, в соответствующих случаях, двух Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 года («Дополнительные протоколы 1977 года»), касающиеся отличительных эмблем, а именно: красного креста, красного полумесяца, красного льва и солнца, и применяется в таких же ситуациях, как и эти положения.

Статья 2 — Отличительные эмблемы

1. Настоящий Протокол признает дополнительную отличительную эмблему наряду с отличительными эмблемами Женевских конвенций и ее использование с теми же целями. Отличительные эмблемы пользуются одинаковым статусом.
2. Эта дополнительная отличительная эмблема, состоящая из красной рамки в форме стоящего на одной из своих вершин квадрата на белом фоне, соответствует изображению, помещенному в Приложении к настоящему Протоколу. В настоящем Протоколе эта отличительная эмблема называется «эмблемой третьего Протокола».

3. Условия использования и уважения эмблемы третьего Протокола идентичны условиям, применимым к отличительным эмблемам, которые определяются Женевскими конвенциями и, в соответствующих случаях, Дополнительными протоколами 1977 года.
4. Медицинские службы и духовный персонал вооруженных сил Высоких Договаривающихся Сторон могут без ущерба для эмблем, которые они используют в настоящий момент, временно пользоваться любой из отличительных эмблем, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, если это может усилить их защиту.

***Статья 3 — Использование эмблемы третьего Протокола
в целях обозначения***

1. Национальные общества тех Высоких Договаривающихся Сторон, которые примут решение использовать эмблему третьего Протокола, могут, при использовании эмблемы согласно соответствующему национальному законодательству, включить в нее в целях обозначения:
 - а) одну из отличительных эмблем, признанных Женевскими конвенциями, или комбинацию этих эмблем, либо
 - б) другую эмблему, которая уже фактически используется той или иной Высокой Договаривающейся Стороной и о которой было сообщено другим Высоким Договаривающимся Сторонам и Международному Комитету Красного Креста через депозитария до принятия настоящего Протокола.

Такое включение должно соответствовать изображению, помещенному в Приложении к настоящему Протоколу.

2. Национальное общество, которое примет решение включить в эмблему третьего Протокола другую эмблему, согласно пункту 1 настоящей статьи, может, в соответствии с национальным законодательством, использовать эту эмблему и ее наименование на территории своего государства.
3. Национальные общества могут, в соответствии с национальным законодательством, в исключительных случаях и для облегчения своей работы, временно использовать отличительную эмблему, упомянутую в статье 2 настоящего Протокола.
4. Настоящая статья не затрагивает правового статуса отличительных эмблем, признанных Женевскими конвенциями и настоящим Протоколом, а также не затрагивает правового статуса любой конкретной эмблемы, включенной в эмблему третьего Протокола в целях обозначения, в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

***Статья 4 — Международный Комитет Красного Креста
и Международная Федерация обществ Красного Креста
и Красного Полумесяца***

Международный Комитет Красного Креста и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и их надлежащим образом уполномоченные сотрудники могут в исключительных случаях и для облегчения своей работы использовать отличительную эмблему, упомянутую в статье 2 настоящего Протокола.

***Статья 5 — Операции, проводимые под эгидой
Организации Объединенных Наций***

Медицинские службы и духовный персонал, участвующие в операциях, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций, могут с согласия участвующих в них государств использовать одну из отличительных эмблем, упомянутых в статьях 1 и 2.

***Статья 6 — Предотвращение и пресечение неправомерного
использования эмблем***

1. Положения Женевских конвенций и, в соответствующих случаях, Дополнительных протоколов 1977 года, касающиеся предотвращения и пресечения неправомерного использования отличительных эмблем, применяются равным образом к эмблеме третьего Протокола. В частности, Высокие Договаривающиеся Стороны принимают меры, необходимые для предотвращения и пресечения во всякое время любого неправомерного использования отличительных эмблем, упомянутых в статьях 1 и 2, и их наименований, включая вероломное использование и использование любых знаков и наименований, являющихся их имитацией.
2. Независимо от положений пункта 1 настоящей статьи, Высокие Договаривающиеся Стороны могут разрешить тем, кто пользовался ранее эмблемой третьего Протокола или любым иным знаком, являющимся ее имитацией, продолжать использовать эту эмблему, при условии, что использование этой эмблемы во время вооруженного конфликта не создаст впечатления, что оно предоставляет защиту, предусмотренную Женевскими конвенциями и, в соответствующих случаях, Дополнительными протоколами 1977 года, и при условии, что право на такое использование было приобретено до принятия настоящего Протокола.

Статья 7 — Распространение информации

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются распространять возможно шире настоящий Протокол в своих странах как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов и, в частности, включать его изучение в программы военной подготовки и поощрять его изучение гражданским населением с тем, чтобы этот документ мог стать известным вооруженным силам и гражданскому населению.

Статья 8 — Подписание

Настоящий Протокол будет открыт для подписания участниками Женевских конвенций в день его принятия и будет оставаться открытым в течение двенадцати месяцев.

Статья 9 — Ратификация

Настоящий Протокол должен быть ратифицирован возможно скорее. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Швейцарскому Федеральному Совету, депозитарию Женевских конвенций и Дополнительных протоколов 1977 года.

Статья 10 — Присоединение

Настоящий Протокол открыт для присоединения любого участника Женевских конвенций, не подписавшего его. Документы о присоединении сдаются на хранение депозитарию.

Статья 11 — Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу через шесть месяцев после сдачи на хранение двух ратификационных грамот или документов о присоединении.
2. Для каждого участника Женевских конвенций, ратифицирующего настоящий Протокол или присоединяющегося к нему впоследствии, он вступает в силу через шесть месяцев со дня сдачи таким участником ратификационной грамоты или документа о присоединении.

**Статья 12 — Договорные отношения после вступления
в силу настоящего Протокола**

1. Если участники Женевских конвенций являются также участниками настоящего Протокола, Конвенции применяются с дополнениями, внесенными в них настоящим Протоколом.
2. Если одна из сторон, находящихся в конфликте, не связана настоящим Протоколом, последний остается обязательным для сторон — участниц Протокола в их взаимоотношениях. Кроме того, настоящий Протокол является обязательным для них в отношении каждой из сторон, не связанных им, если последняя признает и применяет его положения.

Статья 13 — Поправки

1. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон может предложить поправки к настоящему Протоколу. Текст любой предложенной поправки направляется депозитарию, который после консультации со всеми Высокими Договаривающимися Сторонами, Международным Комитетом Красного Креста и Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца решает, следует ли созвать конференцию для рассмотрения предложенной поправки.
2. Депозитарий приглашает на эту конференцию все Высокие Договаривающиеся Стороны, а также Участников Женевских конвенций независимо от того, подписали они или нет настоящий Протокол.

Статья 14 — Денонсация

1. В случае, если Высокая Договаривающаяся Сторона денонсирует настоящий Протокол, денонсация вступает в силу лишь по истечении года после получения документа о денонсации. Однако, если по истечении года сторона, заявившая о денонсации, окажется в ситуации вооруженного конфликта или оккупации, денонсация не вступает в силу до окончания вооруженного конфликта или оккупации.
2. Уведомление о денонсации направляется в письменной форме депозитарию, который рассылает его всем Высоким Договаривающимся Сторонам.

3. Денонсация имеет силу только в отношении стороны, заявившей о денонсации.
4. Никакая денонсация в соответствии с пунктом 1 не затрагивает обязательств, уже взятых на себя в связи с вооруженным конфликтом или оккупацией в соответствии с настоящим Протоколом стороны, заявившей о денонсации, в отношении любого действия, совершенного до вступления в силу такой денонсации.

Статья 15 — Уведомления

Депозитарий уведомляет Высокие Договаривающиеся Стороны, а также участников Женевских конвенций, независимо от того, подписали они или нет настоящий Протокол:

- a) о подписях, поставленных под настоящим Протоколом, и сдаче на хранение ратификационных грамот и документов о присоединении в соответствии со статьями 8, 9 и 10;
- b) о дате вступления в силу настоящего Протокола в соответствии со статьей 11 в течение 10 дней с момента его вступления в силу;
- c) о предложенных поправках в соответствии со статьей 13;
- d) о заявлениях о денонсации в соответствии со статьей 14.

Статья 16 — Регистрация

1. После вступления в силу настоящий Протокол направляется депозитарием в Секретариат Организации Объединенных Наций для регистрации и опубликования в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.
2. Депозитарий также уведомляет Секретариат Организации Объединенных Наций о всех полученных им ратификационных грамотах, документах о присоединении и заявлениях о денонсации в отношении настоящего Протокола.

Статья 17 — Аутентичные тексты

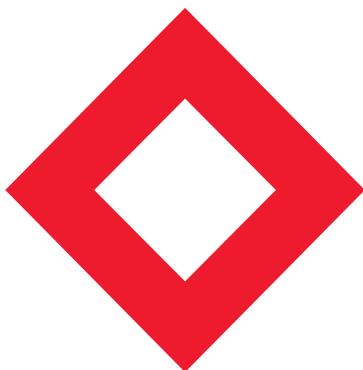
Подлинник настоящего Протокола, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение депозитарию, который направляет заверенные копии его всем участникам Женевских конвенций.

ПРИЛОЖЕНИЕ

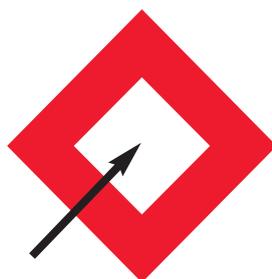
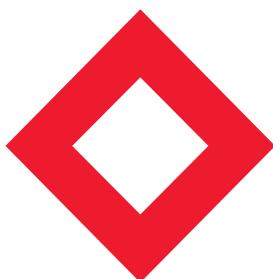
ЭМБЛЕМА ТРЕТЬЕГО ПРОТОКОЛА

(пункт 2 статьи 2 и пункт 1 статьи 3 Протокола)

Статья 1 — Отличительная эмблема

Статья 2 — Использование эмблемы третьего Протокола в целях обозначения

Включение другой эмблемы
в соответствии со статьей 3

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

XXIX Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца

Резолюция 1

XXIX Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца,

принимая к сведению доклад Постоянной комиссии Красного Креста и Красного Полумесяца о выполнении Резолюции 3 XXVIII Международной конференции,

принимая во внимание Третий дополнительный протокол к Женевским конвенциям, принятый 8 декабря 2005 г., а также Заключительный акт Дипломатической конференции по эмблеме,

признавая, что Меморандум о взаимопонимании, подписанный 28 ноября 2005 г. и упоминаемый в пункте 15 Заключительного акта Дипломатической конференции, был заключен с тем, чтобы способствовать принятию Протокола III и открыть путь к вступлению обоих обществ, подписавших этот документ, в Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца,

учитывая уникальное и особое положение Палестинского общества Красного Полумесяца,

настаивая на том, что признание и прием Палестинского общества Красного Полумесяца ни в коем случае не должны рассматриваться как прецедент для любого другого образования и любой другой территории,

руководствуясь основополагающими принципами Красного Креста и Красного Полумесяца, в частности, принципом универсальности,

1. *принимает* предложения, касающиеся поправок к Уставу Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (текст поправок приводится в приложении);

2. *принимает решение*, что эмблема Протокола III будет отныне называться «красный кристалл»;
3. *просит* Международный Комитет Красного Креста признать палестинский Красный Полумесяц и *просит* Международную Федерацию обществ Красного Креста и Красного Полумесяца принять это общество в свои члены.

ПРИЛОЖЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ 1

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПОПРАВК К УСТАВУ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА

Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца

1... Наименование

Дополнить текст в скобках под названием следующим образом: (принят XXV Международной конференцией Красного Креста в Женеве в 1986 г. с поправками, внесенными в 1995 и 2006 гг.)

Статья 3

Заменить последнее предложение пункта 2 статьи 3 следующим предложением: «Они также сотрудничают со своими правительствами в целях обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права и защиты **отличительных эмблем, признанных Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к этим Конвенциям**».

Статья 4

Заменить пункт 5 статьи 4 следующим предложением: «5. Использовать **название и отличительную эмблему согласно Женевским конвенциям и Дополнительным протоколам к этим Конвенциям**».

Статья 21

Заменить пункт 2 статьи 21 следующим предложением: «2. Настоящий Устав с **поправками** вступает в силу 22 июня 2006 г.».

БИБЛИОГРАФИЯ

Conseil des Délégués, Genève, 11–14 novembre 2001, *Emblème*, Document établi par la Commission permanente de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, Genève, août 2001, 14 pages + annexe.

XXVIIIe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, Genève, 2–6 décembre 2003, *Rapport sur le suivi de la Résolution 3 de la XXVIIe Conférence internationale sur l'Emblème*, Rapport préparé par la Commission permanente de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, octobre 2003, 14 pages + annexes.

Conseil des Délégués, Séoul, 16–18 novembre 2005, *Rapport sur l'emblème*, Document établi par la Commission permanente de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, Genève, septembre 2005, 7 pages + annexes.

XXIXe Conférence internationale de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, 20–21 juin 2006, *Rapport: Suivi de la Résolution 3 sur l'emblème adopté par la XXVIIIe Conférence internationale (2003)*, Document préparé par la Commission permanente de la Croix-Rouge et du Croissant-Rouge, mai 2006, 11 pages.

Les Conventions de Genève du 12 août 1949, Commentaire, publié sous la direction de Jean S. Pictet, 4 volumes, Genève, CICR, 1952–1959, vol. I, *La Convention de Genève pour l'amélioration du sort des blessés et des malades dans les forces armées en campagne*, 1952, en particulier les pp. 330–381.

Protocole additionnel aux Conventions de Genève du 12 août 1949 relatif à l'adoption d'un signe distinctif additionnel (Protocole III), Commentaire, par Jean-François Quéguiner et Anne Ryniker, CICR, Genève, 2007 (sous presse).

Франсуа Бюньон. Эмблема Красного Креста. Краткая история. В сборнике «Эмблема. История и современность. Статьи и Документы». МККК, Москва, 1998.

Франсуа Бюньон. Эмблемы красного креста и красного полумесяца. В сборнике статей «Правовая защита эмблем красного креста или красного полумесяца», МККК, Москва, 1993.

François Bugnion, *Vers une solution globale de la question de l'emblème*, CICR, Genève, juin 2000 (tiré-à-part de la *Revue internationale de la Croix-Rouge*, № 838, juin 2000, pp. 427–477); seconde édition, novembre 2003, 64 pages; troisième édition, mai 2005, 72 pages; quatrième édition, juin 2006, 105 pages.

Maurice Dunant, «Les origines du drapeau et du brassard de la Croix-Rouge», *La Croix-Rouge suisse*, XXXe année, № 1, 1er janvier 1922, pp. 2–5.

Perceval Frutiger, «L'origine du signe de la croix rouge», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, № 426, juin 1954, pp. 456–467.

Felice D. Gaer, *Israel and the International Red Cross and Red Crescent Movement: The Status of Magen David Adom*, The American Jewish Committee, New York, March 2000, 21 pages.

Jean S. Pictet, *Le signe de la croix rouge*, Genève, CICR, 1949, 37 pages (tiré-à-part de la *Revue internationale de la Croix-Rouge*, № 363, mars 1949, pp. 167–201).

Claude Pilloud, *Les réserves aux Conventions de Genève du 12 août 1949*, Genève, CICR, 1976, 47 pages (tiré-à-part de la *Revue internationale de la Croix-Rouge*, № 687, mars 1976, pp. 131–149; № 688, avril 1976, pp. 195–221).

Shabtai Rosenne, «The Red Cross, Red Crescent, Red Lion and Sun and the Red Shield of David», *Israel Yearbook on Human Rights*, vol. 5, 1975, pp. 1–46.

Корнелио Соммаруга. Единая эмблема: поиск решения. В сборнике «Эмблема. История и современность. Статьи и Документы». МККК, Москва, 1998.

Donald D. Tansley, *Rapport final: Un ordre du jour pour la Croix-Rouge*, Rapport final sur la Réévaluation du Rôle de la Croix-Rouge, Institut Henry-Dunant, 1975, en particulier les pages 135–137.